

Марфа Московская

ИГРА

история превращений

Марфа Московская

Игра. История превращений

«Издательские решения»

Московская М.

Игра. История превращений / М. Московская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853144-6

Однажды заскучавшая деловая леди решила развлечься, ответив на странное объявление с предложением поиграть. Один звонок — и события все глубже и глубже затягивают ее в водоворот невероятных приключений. «Игра» — фантастический роман о людях и кошках. О хитросплетениях судьбы и загадочных превращениях. Эта история начинается, как забавный мистический квест, но неожиданно для себя читатель погрузится в настоящую драму. Книга понравится всем, кто любит кошек, сказки, тайны и приключения...

ISBN 978-5-44-853144-6

© Московская М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Часть 1. Игроки	10
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Игра История превращений

Марфа Московская

Дизайнер обложки Марфа Московская

Иллюстратор Марфа Московская

© Марфа Московская, 2017

© Марфа Московская, дизайн обложки, 2017

© Марфа Московская, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3144-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Каждый из нас иногда хочет побыть ребенком или виртуальным героем фэнтези, поэтому мы с удовольствием смотрим фантастические фильмы, играем в игры или читаем мистические книги. Многим нравятся крутые повороты сюжета, загадки, таинственные смерти и ужасы. Но при этом читатель вряд ли бы хотел, чтобы все это случилось с ним в реальности. Вот и главная героиня не ожидала, что ее необдуманный поступок приведет к длинной цепи невероятных приключений...

Однажды заскучавшая от обыденности жизни деловая леди решила поразвлечься, ответив на необычное объявление с предложением поиграть. Она еще не знает, что в этой Игре правил нет, а звонок подателю объявления становится входом в Игру. Последовавшие после этого события все глубже и глубже затягивают ее в водоворот иной жизни, не оставляя пути назад...

Этот кошачий роман я начала давно, в 1999 году, когда все ожидали апокалипсиса, и закончила в 2000-ом. Египетские мотивы как нельзя лучше подошли к теме загадочных Превращений. Книга стала моей первой художественной прозой, и дала старт большому циклу произведений, связанных с мистикой. В то время фэнтези было еще немного, и у книги сразу появились читатели. В 2001-ом году в Петербурге книгу издал драматург Александр Житинский, а в 2002-ом году мне предложили написать по роману сценарий для фильма, что я с удовольствием и сделала. Но заграничный прожектор, который это задумал, исчез. Зато остался сценарий, который, возможно, я когда-нибудь тоже опубликую. Он отличился концовкой, сильно удивив поклонников этой истории...

Конечно, как и любой первый блин, книга оказалась полна глюков, присущих начинающему автору. Несмотря на то, что текст вычитывал корректор, после первого издания в нем осталось море опечаток и ошибок. Стартовый вариант истории был напечатан небольшим тиражом для подарков друзьям, которые не обращали внимания на огрехи. Но для широкого читателя в 2017-ом году я полностью литературно переработала книгу, изменив не только стилистику, но и даже ряд смысловых и концептуальных решений. Старая версия книги теперь окончательно похоронена историей... Новое издание, по давней задумке, получило новую обложку и несколько иллюстраций, которые были нарисованы мною еще во время написания романа, но не опубликованы.

«Игра» – необычный роман о людях и кошках. О хитросплетениях судьбы и одиночестве человека, который не может быть таким, как все. О женском любопытстве, и к чему оно может привести. О том, что все случайности не случайны, и что ожидание сказки обязательно породит вам сказку, но за нее придется расплатиться...

Кто-то решит, что это роман-квест, хотя такого слова еще не было в ходу у писателей в конце 20-ого века, и оно не висело на заборах для рекламы платных приключений. История покажется смешной детской мистикой, пока неожиданно для себя читатель не погрузится в психологическую драму, со спрятанным между строк тайным смыслом. Увы, фантазия не может существовать рядом с реальностью без драматического конфликта, раздирающего судьбы и безжалостно убивающего героев, потому что реальность сильнее волшебства.

М.М.

Пролог

Признаться, я не особенно люблю кошек.

Но уже несколько лет у меня в квартире живут два кота, которые никогда не дерутся, потому что один из них всегда уступает. Когда я разговариваю с ними, со стороны кажется, будто они понимают меня и даже иногда отвечают, однако никто не поверит, что так оно и есть на самом деле. Впрочем, я никого и не пытаюсь убедить в этом.

Я – коммерческий директор одной крупной фирмы. Обычно я встаю очень рано. В восемь тридцать я уже на работе и начинаю разбирать дела. Мне нравится приезжать на работу, когда подчиненных еще нет, и сонный охранник внизу приветливо кивает мне: «Здравствуйте, Марфа Михайловна! Какое чудесное утро, а? Почту заберете?…»

Я добродушно оскаливаюсь, забирая пакет, неторопливо поднимаюсь по лестнице, захожу в свой кабинет и включаю компьютер. На экране появляется надпись: «Доброе утро, М.М.! На дворе – понедельник, 11 ноября 2002 года. Температура +1. Курс доллара…» В правом нижнем углу помаргивает «аська» – наверное, уже поздравления. Между прочим, сегодня у меня День рождения. Ни много, ни мало, тридцать пять пролетело. «Юных лет хмельная дева помахала мне вослед», но если уж я пережила возраст Христа, то теперь буду жить долго. А смысл?..

Ухмыльнулась себе – хандрить нельзя, сегодня надо выглядеть на все двести. Грядет фуршет, море цветов и куча домашних заготовок от коллег. Буду выслушивать заздравные речи и пожелания любви с загадочной улыбкой Пьеро, вдумчиво созерцая пол. Хорошо, если подарят розы, а то каждый раз от вонючих лилий не знаешь, куда деваться…

Заставка тем временем исчезает, и из динамиков бодро льется «Полет Валькирий», обычно после этого кровь моя взбадривается, душа поет, и я окончательно прихожу в себя. Подойдя к страшному агрегату, соображаю чашку ароматного кофе – мне приятно это сделать самой, пока не пришла секретарша. У меня классная секретарша, неглубокое, но пунктуальное и обаятельное существо. «Лицо фирмы» – называет ее мой босс. Я ее называю задницей фирмы, но, конечно же, про себя. Однако следует согласиться, что с работой она справляется неплохо, и от нее веет оптимизмом. Люблю легких людей… Они, словно гелиевые шарики, не дают остальным утонуть в болоте проблем. Но мне она уже не поможет.

Пью кофе. Рука, держащая чашку, немного дрожит. Сегодня опять случился казус – я объезжала пробку и уперлась в знак «Дорожные работы». Завернув в какой-то переулок, наткнулась на помойку – несколько ржавых контейнеров, доверху наполненных отбросами за выходные. Машина за ними еще не пришла, и вонь стояла ужасная. Я вышла из джипа, и меня непреодолимо потянуло порыться в мусоре. В одном из контейнеров уже копошилась грязная пятнистая кошка, которая испуганно посмотрела на меня и поспешила убраться…

Только появление старичка с мусорным ведром вернуло меня в реальность. Вся красная, я бросилась обратно, громко хлопнув дверью. «Rav», обиженно взревев, быстро покатил прочь из переулка. Можно было, конечно, не обращать внимания на затмение разума, но это уже в седьмой раз! И пятый за этот год. Три месяца назад, когда входы в подвал еще не заколотили на зиму, я спустилась вниз и прислонилась к теплой трубе. Тогда меня спугнул остолбеневший сантехник… Я убралась с молчаливым достоинством, кляня себя за выходку, но ничего не могла поделать. А еще летними ночами часто тянет выпрыгнуть из окна, но пока удерживает то, что моя квартира находится на четвертом этаже…

Чашка сладкого кофе, наконец, приводит меня в чувство, как хорошая сигарета… Черт, иногда так хочется курить, но я уже два года, как не могу взять сигарету в рот – не выношу запах табака… И это после пятнадцатилетнего стажа!

Передо мной на черном лакированном столе, заваленном бумагами, стоит изящная алебастровая фигурка женщины с головой кошки. Каждое утро я смотрю на нее, и иногда мне кажется, что я вижу ее зловещую улыбку – или это играет свет, падающий из окна? Под лучами солнца фигурка словно оживает, и тогда в моем сердце вновь поселяются страх и печаль...

Часть 1. Игроки

Один

Объявление бросилось мне в глаза случайно. Утром в субботу я, по обыкновению, завтракала киви с гренками (на обед размораживалась курица, и я с вожделием поглядывала на нее) и лениво просматривала случайно купленный на заправке еженедельник. Обычно я начинаю читать с конца – давняя привычка, от которой так же тяжело отучиться, как от кусания ногтей. Невеселый юмор, кроссворд... Кроссворд я решила быстро, не выпуская из руки чашки с горячим чаем. В разделе «Частные объявления» равнодушно скользнула взглядом по рубрике «Знакомства» – умирающая дань человеческой традиции свить гнездо. После развода трехлетней давности я окончательно поняла, что семейная жизнь не для меня. Детей нам Бог не дал, и в глубине души я была рада, что наконец-то избавилась от присутствия в доме существа, требовавшего, чтобы на него постоянно обращали внимание и тащили вперед, к вершинам человеческого совершенства. Муж был хорошим человеком, но слабым и вечно всем недовольным...

Свобода оказалась подобна глотку свежей воды – я со зверским наслаждением стала спать по выходным до двенадцати, ходить на выставки, концерты, бывать в ночных клубах. Во взгляде появилась насмешливость, а в движениях – ни к чему не обязывающее кокетство, которое раньше приходилось скрывать доспехами брака.

Финансовая независимость позволяла мне без ущерба для бюджета пару раз в год съездить на отдых за границу. Правда, в последнее время об отпуске пришлось забыть: меня повысили в должности, и теперь адская работа съедала большую часть моей жизни. Зато порядком вырос круг друзей – то, чего раньше так недоставало, ведь оба моих мужа были патологиче-

ски ревнивы. Однако предложения руки и сердца я мягко, но настойчиво отклоняла, ссылаясь на психологическую травму после второго развода. Такое объяснение выглядело вполне пристойным, и претенденты обычно не настаивали. Я же облегченно вздыхала и продолжала свою размеренную жизнь тридцатитрехлетней одинокой женщины. Работа, работа, друзья, обустройство дома, редкий бойфренд и краткий отдых... Замкнутый круг, в котором обречено крутиться все цивилизованное человечество.

Родители мои шесть лет назад погибли в ужасной автокатастрофе – воспоминания об этом каждый раз сжимают мне сердце, и мне не хочется об этом рассказывать... Поэтому, когда я прихожу с работы, в прихожей меня ждет только кот Мурзилка, мой милый зверь, переживший обоих мужей и не утративший при этом счастливой непосредственности. Мурзу я подобрала еще котенком, погибающим зимой у бензоколонки. Я неслась на дачу по Дмитровскому шоссе, когда красный огонек напомнил мне, что пора подзаправиться. У колонки, куда я свернула, жался маленький грязный котенок, весь расписанный еле выраженными полосками. Чья «добрая» душа не пожалела выкинуть малыша в такой мороз? Сердце мое сжалось от увиденного. Я взяла его на руки – он весь трясся от холода, на меня безнадежно смотрели два голубоватых немигающих глаза, полных слез от простуды...

Пока замерзший негр, размазывая сопли вязаной перчаткой, возился с моей тачкой, я рассматривала бедолагу. Котенок в ужасе растопырил лапки, ютясь у меня на ладони, и его вид неожиданно вызвал у меня горячую волну жалости, разлившуюся по всему телу...

Я всегда больше любила людей. Животные были для меня чем-то милым, но достаточно абстрактным, интерьерным. Я уже давно воспринимала жизнь через призму рациональности, и то, что не приносило прибыли, интересовало меня все меньше и меньше. И если знакомство с человеком еще могло принести какую-то пользу, то уж маленький грязный котенок мог уповать только на милость неба. В глубине души я огорчалась своей косности, но без надрыва, воспринимая это как суровую жизненную реальность. У каждого своя линия жизни, и каждый выбирает ее сам... Я неторопливо и уверенно, хотя и с буераками, шла по своей стезе... Кошек я не любила. Но несчастному малышу вдруг улыбнулась счастливая звезда. Все-таки я женщина, а женское сердце – вещь мягкая и непредсказуемая...

За пять лет Мурза превратился в настоящего серого красавца, щедро увитого черными разводами. Толстый полосатый хвост с белым кончиком на конце (что указывало на добрый характер), зеленые глаза, наполовину розовый, наполовину черный нос и необыкновенно длинные белые усы делали его просто потрясным. Я полюбила своего кота. Друзьям я с гордостью рассказывала счастливую историю его спасения и втайне надеялась, что мой добросердечный поступок зачтется мне, когда придет время отправляться на небеса.

Так текло мое бытие, размеренно и деловито. Интересная и сложная работа почти полностью поглощала меня – ценовая стратегия, маркетинг, бизнес-ланчи, переговоры... А дома меня ждала тишина и свободное личное время. Я варила себе нехитрую еду, читала книги, смотрела телик с котом на коленях, или предавалась мечтам о новом путешествии. Да, это можно назвать счастьем, если б не странное чувство вины перед собой, что моя жизнь могла бы стать интереснее, если бы...

Если бы что? Я и сама не знала. В общем, у меня было почти все, что я хотела. Однако внутренняя неудовлетворенность всякий раз возвращалась ко мне. В такие минуты я звонила закадычной подруге Машке, и мы ехали в какой-нибудь кабак, трескать до ночи пиво и издеваться над трупами креветок. Подруга тоже незамужняя, могла позволить себе колбаситься, где захочет. Мы вели длинные разговоры о жизни и нещадно курили...

«Может, мне снова влюбиться?» – вяло размышляла я, но эта мысль почему-то уже не вдохновляла. Возможно, начались первые признаки усталости, даже от такой обыкновенной жизни, как моя...

...И вот – это странное объявление.

Я перечитала его еще раз: «Если Ваша жизнь скучна и однообразна, то эта Игра – для Вас! Звоните.»

Ниже были напечатаны московский телефон и имя – «Шейла».

И все.

Я задумчиво отхлебнула из чашки...

Понятно, что ни один здравомыслящий человек не клюнет на такие штучки. Наверняка какая-нибудь извращенка. Да и имя нерусское. Нет, скорее всего – обычная прохиндейка из расплодившихся в последнее время «восточных целительниц». Правда, что за интерес ей писать о какой-то игре, когда можно просто: верну любимого! Или: исцелю от всего, все виды белой магии. А это что-то новенькое в их репертуаре. Впрочем, почему бы и не позвонить, для смеха? Я ведь от этого ничего не потеряю!...

Мне стало жутко интересно, что такого особенного можно предложить, дабы развеять человеческую скуку. Ведь мне вроде известны все возможные виды развлечений... ну, хотя бы в теории.

Я засмеялась, встала и закурила. В глубине души я уже была готова к звонку, слабо ругая себя за авантюризм. Два часа я вслух уговаривала себя не поддаваться на дешевые провокации... Кот внимательно слушал меня, склонив серую голову набок, и нервно стриг ушами – он пытался осознать состояние моей души, но это было напросто.

В полдень шаловливая рука потянулась к телефону, однако здравый смысл все-таки заставил меня спуститься во двор и позвонить из автомата.

Но определителя номера не было, трубку взяли почти сразу:

– Я вас слушаю, – женский голос на том конце потряс меня своим глубоким тембром...

«Черт! Я сумасшедшая!» – подумала я со злостью, а вслух произнесла:

– Вы – Шейла?

– Угадали! – усмехнулись на том конце. – А как зовут вас?

Ухо мое взопрело. Я вдруг почувствовала, что голос незнакомки гипнотизирует меня, и первые же бархатные слова начали обволакивать мозг паутиной неразгаданной тайны...

– Я звоню по объявлению, – без обиняков начала я, решив, что лучшая тактика в состоянии нервозности – наступление. – Меня зовут Марфа и мне, в общем-то, довольно скучно... Почему вы уверены, что можете развеять обыденность жизни?

Тут я перевела дух, чувствуя, что сердце забилося чаще, чем положено при звонке по дурацкому объявлению.

– Это не розыгрыш, если вы вдруг подумали. Все вполне серьезно. Если хотите, мы можем встретиться завтра и поговорить... Не бойтесь! Я задам всего несколько вопросов, вы посмотрите на меня и сами решите, стоит ли играть в эту Игру.

– Хм-м... А что, много желающих развеять скуку? – спросила я, несколько ошарашенная таким ответом.

– Нет, вы вторая. Был мужчина, но он не подошел. Поэтому у вас есть шанс.

– Интересно... И чем же вам не угодил мужчина? – я не смогла скрыть насмешки.

– Если вы считаете это шуткой, мы можем закончить разговор, – серьезно ответила Шейла. – Но я хочу вам сказать: Игра стоит того, чтобы сыграть в нее! При условии, что вам действительно скучно жить.

– Извините ради Бога, – мне стало неловко. – Э-э-э... Честно говоря, я и вправду подумала, что это розыгрыш...

– Раз вы решили, что это розыгрыш, тогда зачем же вы позвонили? – изумилась собеседница.

На том конце замолчали. Но и мне нечего было ответить, я почувствовала себя совершеннейшей дурой. Есть у меня пунктик – я всегда испытываю глубокое чувство вины, неза-

служенно задев человека. Зная, что не успокоюсь, пока не исправлю положение, я виновато вздохнула:

– Еще раз простите... Скажу честно, меня сразу чем-то заинтриговало ваше объявление, поэтому я и позвонила. Если не возражаете, можно встретиться завтра, скажем, в гриле на Маяковке. Знаете его?

Я не случайно поторопилась первой назвать адрес – этот бар находился совсем недалеко от дома, и к тому же там работал знакомый бармен, на чью поддержку, в случае чего, я могла рассчитывать... Вдруг она придет не одна?

– Договорились. Я буду ждать вас у входа в пять часов. Длинное черное пальто и темные очки. Кстати, а кем вы работаете?

Глупо было сдавать свою должность первой встречной, но я почему-то решила быть честной:

– Я?... Ну... Заведую финансами в одной фирме... А что?

– Странно. Нищета вам не грозит, и все дороги открыты. И вы уверены, что вам скучно?!

– Работа – это всего лишь способ не спать окончательно. Но ее зигзаги все-таки предсказуемы, а поэтому тоже превращаются в рутину... И хочется чего-то еще. Сказочного. Вас это удивляет?

– А любовь? Куда уж сказочнее и непредсказуемее.

– Мне бы хотелось испытать то, чего еще не доводилось испытывать ранее.

– Аа-а... Тогда, может, вам сходить сыграть в пейнтбол? Знаете, очень заводит! – насмешливо предложила Шейла.

Я разозлилась:

– Это не женская игра! И потом, я не люблю стрелять. Меня заинтересовало ваше объявление, и...

– И вы позвонили мне... извините за иронию. Тогда до встречи.

– Ой, подождите, – взмолилась я, – скажите, а это дорого? Ну, эта ваша Игра?... Может быть, она по карману только очень обеспеченным людям?

Но трубку на том конце уже повесили. Моя рука потянулась за сигаретой. Что ж... Все равно завтра делать особенно нечего, почему бы и нет? А вещи я успею собрать в понедельник...

Правда, теперь, когда чужой голос не проникал в меня, я нашла в себе силы посмотреть на содеянное со стороны. Проклятье! И что это на меня нашло? Это же типичная афера! Нет, пусть поищет дураков в стране Буратино...

С этой умной мыслью я поднялась в свою квартиру. Кот с укором посмотрел на меня, словно чувствуя, что я чуть не попала на удочку явной аферистке. Я потрепала его по загривку – не бойся, серый, твоя хозяйка пока еще в своем уме! В половине первого, наславшись очередной главой из Дика Фрэнсиса, я легла спать в твердой уверенности, что завтра никуда не собираюсь, тем более что в понедельник у меня самолет.

Мурза свернулся уютным комочком под боком. Все казалось настолько милым и привычным, что менять ничего уже не хотелось...

Однако на следующий день, ровно в пять, я уже была на месте.

Два

Черное пальто я увидела издалека. Несмотря на ранние сумерки, на женщине действительно были темные очки. Она стояла ко мне спиной и не могла видеть меня. Но я почему-то почувствовала страх и сидела, не глуша мотор. Несколько минут я разглядывала ее из машины, не имея сил вылезти, пока ко мне не подошел гаец.

– Здесь нельзя парковаться! – намекнул он.

Пришлось расстаться с двадцаткой, после чего я, наконец, решилась. Выйдя из машины, я тихо подошла и остановилась в паре метров за ее спиной. Как она почувствовала, что я рядом? Женщина моментально обернулась и сняла очки.

– А, вот и вы! – незатейливо поприветствовала она, тем не менее, внимательно меня разглядывая. Наверное, так рассматривают лошадь на ярмарке. Мне стало не по себе. «Может, она лесбиянка? – ужаснулась я. – Тогда ясно, почему не прошла первая кандидатура!»

Удовлетворенная осмотром, Шейла жестом пригласила меня войти, словно это был ее собственный бар. В зале мы разделись и подошли к свободному столику. Я поискала глазами своего приятеля – вот он, ловко перемешивает какой-то коктейль жиртресу, взгромоздившемуся на хлипкую вертушку у стойки. Мы заказали по жаркому, и я с радостью набросилась на еду, пряча неуверенность в привычном поглощении пищи. Шейла занялась тем же. Я стала незаметно рассматривать ее: довольно милое лицо, белая кожа, рыжая шевелюра и... О Боже! Ядовито-желтые глаза! Я никогда не видела таких глаз у людей. Теперь понятно, почему она прячет их за очками... Кажется, я где-то читала, что люди с желтыми глазами встречаются очень редко, и надо их избегать, ибо они чрезвычайно коварны.

Шейла перехватила мой полный ужаса взгляд:

– Не волнуйтесь! Это просто результат одной тяжелой генетической болезни...

– А Шейла – это ваше настоящее имя? – не удержалась я.

– Ну... – женщина на секунду замялась. – Да, настоящее. Правда!

Однако от меня не укрылось ее замешательство. Про паспорт я благоразумно решила не спрашивать.

– Довольно редкое имя для наших краев, – заметила я, отрезая сочный ломтик мяса.

– Мы не выбираем свои имена!

Что правда, то правда. Мне нечего было возразить. Мы еще некоторое время обменивались вежливыми фразами. Потом официант принес кофе, и Шейла приступила к делу.

– Ваши родители... – начала она.

– Погибли. Не так давно.

– Примите мои соболезнования... У вас нет кольца, – сощурилась она. – Вы не замужем?

– Угадали! – теперь была моя очередь съехидничать. – Детей тоже нет.

– Это очень хорошо... – задумчиво произнесла она.

– Для кого хорошо? – я начала злиться.

– Для нашей Игры. Итак, вам скучно, и после немногих раздумий (на этом месте она слегка ухмыльнулась, а я покраснела) вы приехали сюда, чтобы узнать, действительно ли существует лекарство от обыденности... Женское любопытство пересилило осторожность, а отсутствие семьи и ответственности за близких вселило уверенность, что в любом случае вы ничего не потеряете. Я права?

Мне пришлось промолчать. Что тут скажешь: она была права! «А дама не глупа... – подумалось мне. – Следует быть более осторожной...»

– Значит, вы живете одна? – уточнила она.

– С котом! – я улыбнулась.

Шейла неожиданно моргнула своими желтыми глазами, словно в растерянности.

– Вы любите кошек?

– Я отношусь к ним лояльно. Это очень важно?

Казалось, наличие у меня кота погрузило Шейлу в глубокое раздумье. Она помолчала, но потом продолжила:

– А кто кормит вашего кота, когда вы, например, уезжаете отдыхать, или в командировку?

Вопрос удивил меня, но я честно ответила:

– Подруга. У нее есть ключи от моей квартиры.

– У вас есть загранпаспорт? – продолжила допрос собеседница.

– Да. Кстати, в понедельник днем я улетаю отдыхать во Францию. Хочу посмотреть Нормандские старинные замки....

Шейла улыбнулась одними уголками губ. Кажется, ответы удовлетворили эту странную женщину, и замки тоже ее не удивили – она покивала, словно отвечая своим мыслям, и вновь замолчала. Я начала нервничать:

– Может, вы мне уже объясните, в чем заключается ваша Игра? И сколько мне это будет стоить?

– Если вы имеете в виду деньги, то пока нисколько.

– Знаете, мне трудно заподозрить вас в альтруизме! Такие объявления...

– Я сказала – пока! Мы поговорим об оплате, когда закончится Игра. А чтобы объяснить ее суть... Знаете, это долгая и сложная история. Вам придется поехать со мной в одно место, я вам кое-что покажу. И здесь абсолютно неподходящее заведение для подобных разговоров.

Интересный поворот! Ехать я, естественно, никуда не собиралась.

– Вот как? И далеко ехать? Для начала я бы хотела все же послушать, о чем, собственно, идет речь! – не сдавалась я. – Вообще ничего не понимаю... и никуда не поеду.

– И все же вам лучше поехать. Это недалеко, минут сорок на вашей машине. Мы немного пообщаемся, вы посмотрите на одну интересную вещь, которая имеет отношение к Игре, а потом уедете, когда сочтете нужным. Чего вам бояться? Если хотите, можете позвонить своей подруге и оставить адрес места, куда мы поедем. Честное слово, это ненадолго. Обычный загородный дом, там есть телефон... Я терпеть не могу атмосферу этих кабаков. Здесь слишком шумно и очень накурено. Мне скоро станет плохо. Я не знала, что вы предложите такое отвратительное место! А в доме спокойная обстановка, и мы сможем нормально поговорить, ведь дело-то не совсем обычное! – теперь занервничала она, чувствуя, что я могу не согласиться.

– Почему вы так уверены, что я поеду с вами? – изумилась я, в глубине души, однако, с ужасом сознавая, что поеду – эта женщина явно обладала гипнотическими способностями!

– Ну что вы, я совершенно не уверена... – тихо ответила она, чихнула и стала рыться в сумочке, опустив свои желтые глаза.

Однако после ее слов я почувствовала легкое головокружение и какую-то странную безысходность.

– Вот адрес. Как видите, не очень далеко! – Шейла достала шариковую ручку и что-то быстро написала на салфетке. – Обычный деревянный домик, ничего особенного. Я там живу.

Сигарета плясала в моих пальцах, когда я читала адрес – да, место знакомое, дачный поселок на Ярославке, но... Мне совершенно не хотелось ехать за город, на ночь глядя и не пойми с кем.

Несколько минут я сидела, пытаюсь уложить в голове ситуацию.

– Это обязательно? Ехать?

Шейла пожала плечами:

– Вы можете не ехать, конечно. Это ваше право, я не собираюсь вас принуждать. Тогда мы заканчиваем наше знакомство. Вам нужна Игра? Подумайте, ведь для этого мы и встретились! От вашей смелости теперь зависит, быть ей или не быть.

Голос ее звучал спокойно, однако я уловила в нем легкое напряжение. Так же я заметила, что ей действительно плохо – она беспрестанно чихала и сморкалась в платок, желтые глаза слезились.

– Табачный дым! – сокрушенно пояснила она. – Не выношу накуренных помещений...

– Мне надо подумать. Пойду, закажу коктейль из соков! – я встала. – Вам тоже?

Шейла рассеянно кивнула. Казалось, она погрузилась в себя, но даже спиной я чувствовала ее внимательный взгляд и странную власть надо мной; и от осознания необычности происходящего мне вдруг стало нехорошо.

Я, как могла более лениво, подошла к стойке. Ноги были ватными, но сердце бешено колотилось, и мне казалось, что сейчас Шейла каким-то шестым чувством услышит его стук и...

– ...Андрей!

Бармен, не переставая протирать бесконечный ряд фужеров, приветливо улыбнулся. Мы давно не виделись. Когда-то он был одним из моих поклонников. Но дальше дело не пошло – он женился, дети и быт крепко держали его на расстоянии от соблазнов. Я наклонилась над стойкой:

– Два фруктовых коктейля на твое усмотрение и слушай меня внимательно! Видишь вот ту рыжую даму? Только не смотри в упор, она заметит.

– Вижу. Ничего дамочка!

– Так вот, запомни эту дамочку хорошенько. И вот тебе адрес... Дай карандаш, я запишу ее телефон... – я быстро накорябала телефон из объявления и незаметно сунула ему салфетку.

– Позвонишь мне домой сегодня в районе двенадцати... До часу ночи, в общем. Звони несколько раз. Если никто не подойдет – вызывай милицию. Все понял?

Он удивленно посмотрел на меня:

– Марфа, объясни толком, что происходит?

– Сейчас не могу... Не знаю! Я еду туда с ней... – я ткнула пальцем в адрес. – Это темное дело, но мне очень нужно, понимаешь?

– Конечно, не понимаю! – Андрей с сомнением покачал головой, засовывая салфетку в карман брюк. – Что за дела? Может, лучше не ехать, если так боишься?

Я только вздохнула. Где-то внутри себя я уже знала, что поеду. Игра началась!

– Она твоя знакомая? – Андрей кивнул в сторону нашего столика.

– Нет!

– Ты просто сумасшедшая.

– Возможно. Зовут ее Шейла, хотя, подозреваю, что это не настоящее имя... Впрочем, здесь не замешаны деньги, и, надеюсь, меня не убьют! – попыталась сострить я.

– В наш век беспредела все возможно... Послушай! Я очень беспокоюсь за тебя, но я не могу с тобой поехать, ты понимаешь, у меня работа и семья...

– Никто не просит тебя ехать. Просто позвони, ладно? Ну все, пока! – я нахмурилась, забирая полные бокалы. – Да, и если что-нибудь случится, обязательно свяжись с Машкой. Не оставьте голодать моего кота!

– Я все сделаю, не волнуйся! Но, надеюсь, это не понадобится.

– Я тоже надеюсь.

К столу я вернулась, стараясь улыбаться как можно естественней.

– О чем вы говорили? – неожиданно спросила Шейла.

Я опешила. Вот чутье!

– Ну... Мне сделали комплимент.

– Понимаю, – собеседница первый раз позволила себе улыбнуться, – вы симпатичная, вот они и клеятся...

– Ничего он не клеился! – я обиделась за Андрея. – Просто перекинулись парой приятных фраз, и все.

Мы молча допили свои бокалы. Поковырявшись ложкой в клубнике на дне, я взглянула на часы – стрелки показывали ровно семь. Пора было окончательно решать: ехать или нет? Щелкнула зажигалка, и спасительная затяжка неожиданно вернула мне уверенность.

– Ладно, едем, – буркнула я. – Надо успеть вернуться домой, завтра суматошный день...

– Прекрасно! – Шейла встала, кошмарные желтые глаза лукаво заблестели. – Значит, вы все же решили продолжить?

– Как видите...

С тяжелым сердцем я покинула уютный бар. В сумочке у меня лежал складной нож. Я прихватила его из дома, так, на всякий случай. Глупость, конечно... Разве может спасти перочинный ножик от неизвестного поворота судьбы?

Улица уже погрузилась в сумерки, на Тверской призывно светились витрины, обещая райскую жизнь покупателям. Несколько замерзших проституток в скорбном ожидании топтались у темной арки, рядом с кафе. «Вот кому наверняка не скучно!...» – неожиданно подумалось мне.

Вздыхнув, я села в машину. Руки привычно успокоились на руле. Шейла устроилась на переднем сиденье, и в течение всей поездки не проронила ни звука. Чихать она перестала. Ехать было легко – машина равномерно гудела, из колонок лилось легкое кантри, разгоняющее дурные мысли.

В полном молчании мы выехали на Ярославское шоссе и понеслись в сумерках. Спустя какое-то время спутница указала, где повернуть. Стало совсем темно, и я включила дальний свет. Узкая дорога с растрескавшимся асфальтом, немного попетляв по хилому лесу, вывела нас к небольшому дачному участку.

– Остановите здесь, – послышался голос Шейлы, – приехали...

Мы вышли. Холод сразу начал искать лазейки, осторожно притрагиваясь к шее и запястьям. Я поежилась. Легковато оделась! Где-то недалеко лениво брехала собака, местность дышала вечерним загородным покоем. Я с любопытством воззрилась на небольшой двухэтажный домик, выглядевший довольно ветхо. Двускатная крыша в нескольких местах была защита металлическими листами. Несколько сонных кривых яблонь скрывали фасад с облупившимися рамами от случайных взоров.

– Вы здесь живете? – удивленно спросила я.

– Да, – отозвалась Шейла, – я снимаю этот дом. Он жутко старый, того и гляди развалится, но пока держится, да и взяли не очень дорого.

Я неопределенно улыбнулась, стараясь, чтобы хозяйка не увидела выражение моего лица. Впрочем, деревянная избушка была всяко лучше какого-нибудь магического замка с привидениями...

Шейла долго возилась в потемках, пытаясь открыть покосившиеся ворота. Ключ никак не поворачивался, и сразу стало ясно, что этим замком очень долго не пользовались. На помощь пришла смазка, которую я вытащила из багажника. Наконец, моя «Нексия» медленно и с трудом заехала в палисадник. Траву здесь никто не косил, и колеса оставили две глубокие борозды в желтой стерне, присыпанной снегом.

Поднявшись по скрипучему крыльцу, Шейла отперла дверь, и мы зашли в небольшую, совершенно темную гостиную.

– А свет здесь есть? – ехидно спросила я.

– Есть! Но мы с лучше зажжем камин и свечи. Так гораздо уютнее! Я не люблю яркий свет...

– Это из-за болезни глаз?

– Ну, в общем, да...

«Кхе, – подумалось мне, – очень даже кстати для поддержания мистического антуража...»

Пока Шейла зажигала свечи в большом подсвечнике на столе, я пыталась оглядеться в полутьме. Да, обстановочка еще та... Неужели она действительно здесь живет?

– Вы нездешняя? – спросила я первое, что пришло в голову.

– Я родилась в этом доме, – ответила она.

Мне осталось только в изумлении промолчать.

Вскоре несколько свечей кое-как осветили пространство холла. В углах притаились длинные страшные тени, но в остальном было довольно сносно.

– Можно мне на «ты»? – спросила я, разгуливая по холлу и разглядывая предметы на полках.

– Давно пора...

– А чем ты занимаешься?

– Занимаюсь?.. Ну... Разным... Что ты будешь пить? – спросила Шейла, взясь с камином.

– За рулем не пью! – отрезала я.

– Хорошо. А я выпью немного, если не возражаешь. Пока первый этаж протопится, можно окоченеть!

– Могу я позвонить? – спросила я.

– Естественно. Телефон на тумбочке у камина.

С этими словами она направилась к бару и привычным жестом откупорила початую бутылку коньяка. Честно говоря, мне тоже захотелось выпить, но еще сильнее не хотелось терять над собой контроль в незнакомой обстановке.

Неожиданно из-под лестницы, ведущей на второй этаж, показалась поразительной красоты кошка, с красноватым гладким мехом и гордой осанкой.

– Это Герда, – представила ее хозяйка. – Она абиссинка. Самая древняя порода на Земле! Полгода назад мне ее подарили друзья, привезли из самого Египта. Правда, красавица?

Худощавая, классических пропорций, с вытянутой мордой и крупными ушами, кошка действительно была очень хороша.

Герда остановилась в двух шагах от стола, надменно изучая меня дикими желтыми глазами. «Надо же, как у хозяйки, – подумалось мне, – такие же желтые фары!» Кошка вытянула длинную лапу и пару раз лизнула ее, то ли в знак приветствия, то ли от нервов.

Гулко пробили часы над камином. Сердце мое слегка подпрыгнуло, но кошка, однако, не повела и ухом, продолжая холодно наблюдать за мной. От этого взгляда мне стало не по себе, и неожиданно появилось какое-то дурное предчувствие. Но виду я старалась не подавать, и спросила:

– Тебе одной здесь не скучно?

– Тут не очень-то заскучаешь, – пожалала она плечами, – дом старый, постоянно приходится что-то латать. Чердак вообще прогнил, два раза нанимала шабашников чинить кровлю! Там, похоже, поселились птицы, все время какой-то шум. Надеюсь, они не обрушат мне на голову потолок...

Я с опаской посмотрела вверх. Шейла засмеялась:

– Ну, не так буквально! Однако скучать не приходится. Видишь, какое отопление? Все время нужны дрова, вода. И потом, нас целых трое! Взгляни-ка сюда...

Я проследила взглядом за ее рукой, и узрела под лестницей еще два поблескивающих глаза.

– Вторая кошка? – удивилась я.

– Угу... Это Шпендель, – прокомментировала хозяйка. – Подобран на помойке.

– Кис-кис... Иди сюда, котик! Ты чего такой пугливый? – засюсюкала я, присев на корточки.

Шпендель нерешительно подошел и уселся рядом с Гердой, с опаской взирая на меня. Он был смешной, толстый, коротколапый, с круглой ряхой и такими же круглыми глазами, коими, не мигая, уставился на меня. Сейчас он напоминал трехцветную сову, которую неожиданно разбудили в разгар солнечного дня. Тем не менее, кот был по-своему красив, в нем угадывались врожденная кошачья грация и естественность.

– Какие разные... Но оба просто прелесть! – искренне восхитилась я, переводя взгляд с одного зверя на другого.

Шейла самодовольно улыбнулась:

– Они само совершенство! Кошка – самое красивое животное на земле. Что бы она ни делала, все выглядит красиво. В отличие от человека.

– Ага, видела, как кошки на улице занимаются любовью! – ухмыльнулась я, пытаюсь развеселиться. – На мой взгляд, у них это не очень привлекательно... А уж орут до чего противно по ночам, ну просто караул. Так и хочется разогнать их струей воды из шланга!

Даже при бледных свечах стало видно, как Шейла, мирно разжигаящая поленья в зеве камина, густо покраснела. Она вдруг горько посмотрела на меня, и зрачки ее, освещенные пламенем, на мгновение превратились в две острые точки:

– Антропоморфизм... Не самое лучшее из человеческих представлений... А люди во время секса разве не издают звуков?

– Ой, извини... замнем... – мне стало неловко, что я затронула скользкую тему.

Однако собеседница промолчала, и это еще больше смутило меня.

Я пристыженно занялась телефоном. Тыкая пальцами в кнопки, краем глаза я увидела, что Шейла опять тянется к бутылке... Кто она? Зачем дала такое странное объявление? Да, и самое главное – зачем я на него отозвалась?! Все эти вопросы пока оставались без ответа. Сейчас я звонила подруге, в тайной надежде, что она не зависла в каком-нибудь баре. Но мне не повезло – та сторона отозвалась длинными гудками.

Вздыхнув, я положила трубку. Попробую чуть позже.

– Я смотрю, ты равнодушна к кошкам, – заметила я, чтобы развеять неловкую паузу.

– Да. Я люблю их больше, чем людей... Скажи, Марфа, а как ты относишься к людям? Ну, к роду человеческому в целом?

Я пожала плечами:

– Никогда особо не задумываюсь о таких вещах. Нормально отношусь. Живу себе... Соблюдаю библейские заповеди. Не убий, не укради, не пожелай мужчины своей подруги... это в моей интерпретации... Люди все, конечно, разные, но в целом я их люблю. В конце концов, я же сама человек! У меня есть друзья, которые мне опора, у меня есть работа, без которой я уже не могу. Своих детей нет, зато есть дети моих друзей, моих родных, мы часто общаемся. Все это – люди. Мой круг. Да, я их люблю! Куда же без них?

– Понимаю...

Шейла помолчала, орудуя кочергой в камине. Дымоход, видимо, тоже давно не чистили, и едкий дым частично наполнил гостиную.

– А я вот считаю людей некоей ошибкой мирового разума. Без них на Земле сейчас был бы рай!

– Вот как? – я изумленно подняла брови. – Интересная мысль! А кто же сможет подтвердить, что это рай, если не разум человеческий?

– Природа не нуждается в оценке со стороны... – буркнула хозяйка.

– Полагаю, тебя кто-то здорово обидел, – я снисходительно улыбнулась. – В семье, конечно, не без урода. Но не стоит из-за этого смешивать с дерьмом всех!

– Я убеждена, что человек – это ошибка. Тупиковая ветвь эволюции, направленная на саморазрушение, – Шейла оказалась упряма, как осел. – Этот биологический вид все равно изничтожит себя. Но, к сожалению, до этого он изничтожит вокруг все живое.

– Можно подумать, тебя родил не человек! – возмутилась я. – Ты не была вскормлена человеческим молоком, тебе не дарили игрушки, у тебя не было друзей, любимых?

– Марфа, это все риторика! – вяло отмахнулась она, подливая себе коньяку. – Ты же понимаешь, что по большому счету я права. Просто ты живешь замкнутым мирком своих идей,

а я вижу проблему со стороны. Вот скажи мне – смогла бы ты совершить героический поступок в отношении любимого рода человеческого?

– Объясни, пожалуйста, я не совсем поняла.

– Ну, допустим... Если бы от тебя, например, зависела судьба человечества или части человечества... Но для этого надо было отдать свою жизнь?

Я задумалась... Ха-ха! Честно говоря, я не была готова отдавать свою жизнь ради человечества. Это только в кино все круто. А на деле каждый трясется за себя, и я не исключение.

– У меня слишком силен инстинкт самосохранения! Его заложила твоя дорогая природа, – попыталась отшутиться я. – Если только ради друга...

Тут я прикусила язык, подумав, что и ради друга вряд ли бы пошла на эшафот.

– Шейла, ты задала слишком сложный вопрос. Я пока не готова ответить на него.

– А ты и не сможешь искренне ответить. В этом человеческая сущность.

– М-да... Ты меня озадачила. А кто ты по профессии? – мне стало безумно интересно, откуда дует ветер. Впервые в жизни я столкнулась с таким суровым мировосприятием! На вид обычная тетка, хоть и глаза странные...

– Я просто много думаю в свободное время, – пробурчала Шейла, уклоняясь от ответа. – И много читаю.

– Но ведь книги тоже написали люди! – съязвила я. – Все, что ты видишь и чем пользуешься, создано человеческими руками! Может, тебе поселиться в лесу, вырыть землянку и питаться грибами? Или жаль расставаться с благами цивилизации? Теплый туалет и все такое... Все-таки от разума есть своя польза! – я уже откровенно издевалась, поняв, что отсюда пора валить. Хорошо, что хоть денег не взяли за пустой развод...

– Человечество не принесло Земле никакой пользы! – отрезала Шейла. – И туалет у меня, кстати, на улице.

– А почему оно должно обязательно приносить пользу? – изумилась я. – Что выросло, то выросло. Люди просто живут, и все. Зачем ты уперлась в эти необъятные проблемы? Докторскую пишешь? Лучше займись собственной личной жизнью! Счастливый человек, по крайней мере, с любовью относится к окружающему миру.

– Любой, даже самый счастливый разум, создан для того, чтобы приносить вред! – прошипела Шейла.

– О, Боже... Категорический аперитив! – чувствуя, что меня загрузили по полной программе, я потеряла виски и уставилась на чучело совы, висевшее над камином, словно ища поддержки.

– Императив... – раздраженно поправила она.

– Опс! Да у вас, девушка, и с чувством юмора проблемы. Это нехороший признак. Все, я поехала.

Сказав это, я вытащила из сумочки ключи, и задумчиво сжала их в кулаке. Будем считать, что выходной прожит не зря: побывала в кабаке и подышала свежим воздухом за городом, побазарила о высоком, посидела у камина... Когда еще так повезет.

Незнакомка смущенно потеряла нос, и с тоской посмотрела на меня:

– Я не всегда понимаю юмор...

– Ты зануда и человеконенавистник! – я села и свирепо откинулась на спинку скрипучего кресла, решив оставить последнее слово за собой. – У тебя джентльменский набор старой девы... Извини... Наверное, я не ошибусь, если предположу, что ты и замужем никогда не была?

– Я не могу однозначно ответить на этот вопрос... – кажется, собеседница была слегка озадачена моей последней фразой.

Это окончательно вывело меня из себя:

– Знаешь, Шейла, «*жюпа есть, а слова нет*» – так не бывает! Ты что, не помнишь, была ли ты замужем?!

Она не ответила.

«О, черт!.. Похоже, я попала на крючок к обычной психопатке, у которой сезонное обострение. Этого еще не хватало! Хотя, если размышлять логично, то главная психопатка здесь я. Какой хитрый бес, скажите, занес меня сюда?! Вот, уже начала хамить, а это первый признак, что вернулось чувство страха...»

Шейла словно прочитала мои мысли:

– Не волнуйся, Марфа, с психикой у меня все в порядке.

Я не совсем была в этом уверена и отвернулась, чтобы она не видела моего взгляда.

Камин, наконец, разгорелся. Хозяйка уселась на соседнее кресло и, прищурившись, наблюдала за огненным танцем. В глазах ее ярко отражались язычки пламени. Казалось, они были вместе, она и огонь – оба рыжие, непонятные и обладающие тайной силой притяжения. Я вдруг решила остаться еще на часик и посмотреть, к чему приведет наш разговор. В конце концов, неплохо бы чаю попить перед дорогой... Да и сдаваться в споре я не хотела:

– А вот ты сама отдала бы свою жизнь за что-нибудь? Почему бы тебе не лечь грудью на какую-нибудь трубу, во имя экологии, или еще там чего...

– Если бы вопрос исчерпывался одной трубой, я бы это сделала, – без колебаний ответила она. – К сожалению, это ни к чему не приведет, кроме моей бессмысленной смерти.

Я в изумлении посмотрела на Шейлу. Ну и ну! Вот столкнула меня жизнь! Жила себе, никого не трогала... Да-а... А ведь мне действительно не скучно! Неужели Игра уже началась? Она тихо идет, и я незаметно подчиняюсь ее правилам, начиная с того момента, когда была снята трубка автомата?!...

Я вновь принялась шарить взглядом по окружающей обстановке: старая мебель, книги, пыль и тишина... Стены украшали лосиные рога, чучело неясности и несколько небольших, но приятных картин, изображающих сцены охоты на вальдшнепов. Интересно, это все ее или осталось от старых хозяев? Не похоже, чтобы Шейла увлекалась охотой, хотя, несомненно, что-то хищное в ней чувствовалось. На второй этаж вела узкая деревянная лесенка с истершимися от старости ступенями и облупившейся краской на поручнях. Она говорит, что родилась здесь, тогда почему она снимает этот дом? Что-то здесь не так...

На тумбочке рядом с телефоном я увидела маленькую странную фигурку – женщину с головой кошки. Пока я рассматривала ее, Шейла заглотила еще одну рюмку коньяку. Глаза ее, обращенные внутрь, сейчас ничего не выражали, словно желтые стеклянные шарики. Черт, не хватает, чтобы она еще и напилась!

Камин медленно нагревал холл, несколько березовых и яблоневых поленьев наполнили комнату приятным ароматом. Я подошла к огню согреть озябшие руки и привести мысли в порядок.

Неожиданно Шейла произнесла:

– Полагаю, нам уже пора переходить к делу. Ты еще не забыла, зачем мы сюда приехали?

– Не забыла... – я моментально напряглась. – Все жду, когда ты мне объяснишь правила Игры.

– Марфа, я думаю, что тебе все же нужно чуть-чуть выпить. – Шейла прищурилась. – Это расслабит тебя... Не хочу, чтобы услышанное слишком потрясло твоё воображение.

– А я не хочу, чтобы у меня отобрали права. И коньяк я не пью.

– Глупости... Я же не предлагаю напиваться. Впрочем, как хочешь. Тогда слушай...

Через несколько дней мы улетаем в Египет. Билеты есть, я проверяла.

– Что-что?... Зачем?!

– Таковы правила Игры. Ты вступила в Игру. Этого достаточно? – Шейла усмехнулась, глядя, как вытягивается мое лицо. – Утром я тебе позвоню, и мы поедem в турагентство. Не забудь взять все нужные документы.

– Ты с ума сошла? У меня завтра днем самолет в Париж! А я еще шмотки не собрала!

– Считай, что билет пропал. Забудь про Париж. Забудь про свою прошлую жизнь.

... Я ошалело уставилась на женщину.

– Это все? – наконец, выдавила я.

– Пока все. Технические расходы. Тебе уже стало жалко денег, бизнесумен?

– Я... да... то есть, нет... но...

– Пойду, принесу еще дров, и мы продолжим.

С этими словами хозяйка накинула на плечи старое пальто, висевшее на обломке рога у входа, и вышла на улицу, оставив меня наедине с хаосом мыслей.

Вот теперь я определенно почувствовала, что пора выпить...

Я встала и нетвердой походкой подошла к старинному буфету, откуда хозяйка извлекла свой напиток. Там стоял еще один коньяк и маленькая бутылочка с текилой. Я поморщилась – ни то, ни другое я не пила. Внезапно мое внимание привлек глиняный четырехгранный сосуд, усеянный диковинными знаками по бокам, выдавленными прямо на глине и окрашенными белой и оранжевой краской. Он стоял в самой глубине полки, прикрытый деревянной шка-тулкой для писем. Бутылочка напоминала подарочный прибалтийский бальзам, которым меня когда-то угощали, только раза в два поменьше. Тот бальзам был обалденным! Надеюсь, хозяйка не обидится...

Я с огромным трудом вытащила деревянную пробку – она была забита на совесть! – и сильный мятный запах трав стал тяжелым облаком расплзаться по комнате. Герда, до этого спокойно наблюдавшая за мной, явно забеспокоилась, словно учуяла валерьянку. «Надеюсь, сюда не подсыпали мышьяка, как в средневековых интригах...» – с усмешкой подумала я, воро- вато отхлебнув прямо из горлышка.

Несмотря на глупые страхи, напиток оказался превосходен! Приятное тепло момен- тально разлилось по телу. Я сделала еще несколько глотков, смакуя во рту терпкий аромат раз- нотравья. Бальзам был крепким и очень насыщенным, хотя и горьковатым. «Надо спросить, откуда он», – подумалось мне, но тут у двери послышался шум, я быстро закупорила бутылочку и поставила ее на место.

На пороге появилась Шейла:

– Забыла ключ от сарая! Твое дорогое человечество... Воруют все, даже дрова. Прихо- дится вешать замки... Как себя чувствуешь? – вопрос застал меня врасплох.

– Скорее хорошо, чем плохо! – бодро отозвалась я.

Действительно, сейчас я чувствовала себя гораздо лучше, чем пару минут назад. Похоже, бальзам обладал уникальным действием: осознание странности происходящего притупилось, стало легко и уютно. Однако смутные подозрения все еще терзали мое сердце, хотя объяснить своих страхов я не могла... Что это за Игра? Кто еще игроки? Началось ли уже нечто, способное непостижимым образом изменить и разнообразить мою жизнь?

Я сделала последнюю попытку вызвать желтоглазую даму на откровенность:

– Постой! Объясни мне, зачем ты, так не любя человека, пишешь объявление, которое обещает спасти его от скуки? Скука – вполне нормальное состояние человеческой души. Зачем ее трогать? И что тобою движет? Ты бы могла сойти за обычную аферистку... Однако, если я правильно поняла, твоя Игра не сулит тебе особой материальной выгоды. По крайней мере, ты не требуешь денег вперед!

Последняя фраза побудила хозяйку поднять на меня мерцающие глаза. Она усмехнулась:

– Это правда! Деньги не могут быть целью, они лишь средство достижения целей. Их при- думали люди, чтобы компенсировать свое несовершенство. Моими поступками движут куда

более серьезные мотивы... Но, собственно, какая разница – что мною движет? Это ведь тебе захотелось развеять скуку и поиграть?...

– И все-таки, хотелось бы знать твою цель... Я вижу, ты слишком умна, чтобы делать что-то просто так, – осторожно сказала я.

– Позволь, я задам тебе встречный вопрос?

– Пожалуйста.

– Вот ты... взрослая, неглупая, современная женщина. Управляешь финансами. Зачем ты мне позвонила? Мое объявление должно было насторожить любого здравомыслящего человека! Мало того, ты еще и поехала! Ты ведь знаешь, насколько чреватые в наши дни такие поездки. Как ты это объяснишь?

– Я... э-э-э... трудно объяснить... – замялась я, подыскивая слова для ответа, которого не существовало. – Видишь ли... Я изначально была уверена, что это шутка. И решила подыграть. Ведь мне действительно жилось скучновато! Захотелось немного взбодриться, отвлечься от рутины. Узнать что-то новое. А потом, я всегда знала, что смогу вовремя остановиться. Уйти, уехать.

– Но ты не сделала ни того, ни другого! Несмотря на риск.

Увы, это было сущей правдой. Я нервно пошарила в сумочке, но сигареты, как назло, закончились. Проклятье. Мною вдруг овладело отчаянье:

– Да... Что-то произошло. Это как гипноз! Я и сама не пойму... Может быть, ты мне объяснишь?

– Я попытаюсь. Главное – успокойся, ведь ничего просто так не происходит. Видимо, в тебе есть склонность к авантюризму, глубоко упрятанная под слоем рациональности. Подспудное желание изменить свою жизнь... вопреки чему-то. Или просто уйти от шаблонов... Такие мысли посещают каждого человека, но лишь единицы способны воплотить их в реальность! Или даже просто сделать попытку... Твой звонок – такая попытка. Ты ведь могла не позвонить! Но раз ты это сделала, твоя сущность уже наполовину готова к Игре, и это сильно облегчает мне задачу.

– Ты снова меня интригуешь... Значит, в Игре мы будем участвовать вместе?

– Угадала.

– Та-а-к... Похоже, меня ждет хорошая встряска. И ты уверена, что я не свихнусь от избытка эмоций... Скажи, а кто придумал эту Игру?

– Не знаю.

– То есть?.. – я озадаченно вздернула брови.

– Она уже была. Я просто запустила в мир возможность в нее поиграть. Заранее не ведая, откликнется ли кто-нибудь на этот знак. Игра – лишь один из вариантов прожить жизнь. Я не знаю, как она сложится. Мы сами напишем ее сценарий. Жизнь похожа на бесконечно разветвляющееся дерево. Каждый из нас выбирает свою ветвь, и обычно ту, что толще и надежнее остальных. В этом есть логика... Немногие осмеливаются продолжить путь по тонким веточкам, ведущим в стороны от основного пути. Эти веточки – и есть вероятности событий. Никто не знает точно, что его там ждет, а чтобы это узнать, надо сделать шаг... Но обратной дороги нет. Ты когда-нибудь видела кошку, которая в погоне за птицей или просто из любопытства забирается на самую верхушку дерева, а потом жалобно мяучит на всю округу? Это потому, что она не может слезть! По тонкой веточке невозможно пятиться назад... Она будет сидеть там и рыдать, и если через трое суток ее не снимут спасатели, она упадет...

– Но падение равносильно смерти!

– А что еще можно сделать?

– Можно попытаться перепрыгнуть на соседнюю ветку.

– А если соседней ветки нет?..

Я задумалась.

– Значит ли все это, что я не смогу вернуться к своей прежней жизни?

– А почему ты боишься нового пути? Может быть, он будет интереснее старого.

– Ответь мне на вопрос! – мне уже всерьез все это начинало не нравиться, но чудо-бальзам, кажется, окончательно затуманил всегда осторожный мозг.

Шейла хмуро посмотрела на меня, теребя в руках ключ от сарая:

– Я не могу этого утверждать наверняка. Я же не ясновидящая! Полагаю, что не произойдет ничего страшного – просто немного развлечешься, и все. Возможно, после небольшого приключения ты научишься ценить жизнь такой, какая она есть сейчас. Или ты хочешь отказаться?

– Нет! – ответ вырвался у меня неожиданно. Было совершенно ясно, что это ответила не я. Все мое существо хотело ответить «ДА»! Да, пока не поздно! Но, похоже, было уже поздно. Меня словно обволокли паутиной, и я ничего не могла сделать. Я с ужасом посмотрела на Шейлу. Однако она уже не видела моего взгляда, повернувшись к двери:

– Я скоро!

С этими словами она вышла из дома.

От нечего делать я принялась наблюдать за кошками, которые расположились на старом диване, недалеко от огня, и время от времени выразительно двигали носами, принюхиваясь к чему-то. Слава Богу, что хозяйка не обладает их чутьем!

Я села рядом с ними и попыталась погладить Герду. Она зашипела и отпрянула. Тьфу, капризная бестия! Часы над камином показывали без пяти девять. Казалось, время остановилось. Первый этаж уже здорово прогрелся, и мне пришлось расстегнуть верхние пуговицы жакета – одета я была вполне цивильно, не подозревая, что меня понесет за город... Уже поздно. Чем еще порадует хозяйка этого странного дома, кроме неожиданной поездки в Египет? Хотя, в конце концов, Египет – не так уж плохо. В это время года в тех краях совсем не жарко, и к тому же я никогда там не была. Что ж, совместим приятное с полезным. Если, конечно, меня не поджидают худшие сюрпризы. По крайней мере, Франция уже накрылась, билет пропал... Первая трата. Но почему бы и нет? Играть – так играть! Кстати, а кто же будет кормить ее кошек, когда мы улетим?...

Я решила, что задам ей этот вопрос сразу, как только она вернется. Ожидание дальнейших событий уже нервировало, и я всячески пыталась успокоить себя. «А что такого, собственно, происходит? Пока одни разговоры! Меня же никто не держит!» – эта здравая мысль вдруг молнией пронзила туман в голове.

Стало смешно. Все просто! Во дворе меня ждет машина, а дома голодный кот. Сейчас я встану и уеду, просплюсь, и завтра вновь стану собой. Отлично! Есть только одно «но» – моя голова. Она уже немного в тумане... Хотя ночью легко проскочить гаишные посты.

...Я снова подошла к буфету и взяла в руки странную бутылочку, стараясь запомнить детали. Надо спросить Шейлу, откуда и почему такое заморское чудо. Куплю себе домой, и Машке посоветую... вкус просто божественный!

Неожиданно голова у меня закружилась, в глазах потемнело, я покачнулась, и, пытаясь удержаться за дверцу буфета, выронила сосуд из рук... Раздался глухой стук глины о паркет, однако, к моему удивлению, он только треснул, а не разбился вдребезги. Из маленькой трещины стала медленно вытекать тягучая желтоватая жидкость...

Ой, что я наделала!

Я хотела поднять бутылочку, но меня словно парализовало – не смогла пошевелить ни рукой, ни ногой. Чувствуя, что теряю сознание, я тупо глядела на содеянное.

Кошки, сильно заинтересованные, соскочили с дивана и подошли к лужице, опасливо поглядывая на меня. Глаза их возбужденно блестели, усы подрагивали. Первой в бальзам

погрузила свой язычок изысканная Герда. Толстый кот нерешительно топтался возле, но потом и он сдался наркотическому аромату трав.

«Сейчас будут две пьяные кошки... – отчего-то подумалось мне. – Где же Шейла?!»

Тут холл поплыл у меня перед глазами, я почувствовала, что еще несколько секунд, и разум мой погаснет. «Вот и мой конец!» – мелькнула последняя слабая мысль... «Наверное, что-то было подсыпано в бальзам. Меня отравили, нет, вернее – я сама себя отравила... Господи, как же так?!... Вот дура... Все, конец игре...»

Я упала, и тьма накрыла меня.

Три

Очнулась я от того, что чья-то теплая усатая морда тыкалась мне в лицо. Кто-то обнюхивал меня, осторожно касаясь влажным носом.

ТЬфу, же это кошка... Видимо, я была в отключке и теперь лежу на полу. Нет, это не пол! Холодно...

Я с трудом приоткрыла глаза – снег... Святые небеса, я на улице! Интересно, сколько я здесь лежу?! Над головой в полной тишине висели звезды, окутанные ледяным мраком. Странно, как же я оказалась тут? Я этак все отморожу! Надо вставать...

Голова трещала, сильно болел бок, наверное, от падения. Я дернулась в попытке встать, но боль и какое-то необычное ощущение себя помешали мне это сделать. Я повалилась на бок.

Кошка отступила на несколько шагов, внимательно глядя на меня. Интересно, что с Шейлой?

Ох!..

Неожиданно я увидела свои... лапы. Короткая серая шерсть в полоску... А что там сбоку нервно подрагивает?.. Разрази меня гром, если это не длинный хвост с белым пятнышком на конце!

Господи, что происходит? Глюки! Понятно...

Я выпила наркотик. Астрал?

Нет... Все слишком реально – густая темно-серая шуба, длинные усы, вибриссы... аккуратные белые «носочки» на лапах... Плюшевый хвост в темных кольцах, и шевелится, словно жирный дождевой червь. Да это же Мурза! Я как две капли воды стала похожа на своего собственного кота!!!...

На секунду мне стало плохо, но я уже поняла, что случилось невероятное – я превратилась в кошку...

Великий Боже!

...Несколько минут я мучительно пыталась встать на две лапы, но после пары позорных падений поняла, что лучше использовать четыре. Кошка внимательно наблюдала за моими мучениями. Ее круглые желтые глаза не выражали ничего хорошего. Я вгляделась получше, и... догадка током ударила в голову – да это же вылитая Шейла! Такая же рыжая и непонятная, тот же непримиримый и насмешливый взгляд!

Проклятье... Все это просто бред.

Черт меня дернул приехать, я должна была догадаться, что здесь не все чисто. Но меня словно загнипотизировали!

Я неуверенно стояла в полумраке, пытаюсь сообразить, в какой части двора нахожусь. Меня слегка трясло от холода. Вот тебе и Игра! Можно было предположить подобный ход событий... Свечи, разговор, бальзам... Какого рожна я полезла в чужой буфет?!

Тут я увидела, что Шейла напряженно прислушивается к чему-то... Голоса! Я подавила море вопросов, рвущихся из меня, и испуганно оглянулась: только теперь я поняла, что мы

обе находимся под окном дома, ненадежно укрытые голыми ветвями старой яблони. Из окна падал неяркий свет, и слышались человеческие голоса – мужской и женский.

Шейла передернула шкурой и почесалась.

– Блоха! – прошептала она, как будто ничего не произошло, – видимо, шла в комплекте, зараза... И пить очень хочется... – она нервно облизнулась.

Я с ужасом посмотрела на нее.

Наверху перешли на шепот, и мы перестали слышать. Воспользовавшись паузой, я вопросительно взглянула на кошку, но она предупредила мой вопрос, недобро ухмыльнувшись:

– Ну что, Марфа, добро пожаловать в новую ипостась? Увы, это не сон и не пьяный бред. Теперь ты – Превращенная. Зачем, зачем ты полезла туда, куда я не разрешала?! Ты спутала все карты, и теперь я не знаю, что нам делать... Анубис тебя задержит!!!

Я открыла пасть, чтобы что-то сказать в свое оправдание, но сказать было нечего. Я уже поняла, что совершила ошибку, однако еще не в полной мере осознала весь ужас произошедшего и его последствия.

– Теперь скучать тебе точно не придется! – она злобно оглядела меня. – Похоже, ты на всю жизнь останешься в этой шкуре...

Я молчала, потрясенная. Шейла же, преисполненная негодования, продолжала:

– Ты должна была оставаться человеком до тех пор, пока мы не найдем тайник! А ты выпила и разбила единственный Эликсир, который был у меня!

Ничего не понимая, я сидела, поджав под себя хвост и прислушиваясь к шуму в голове. Судя по всему, я совершила что-то ужасное.

– Что я такого сделала?

Странно, что в этот момент ничего умнее мне не пришло в голову.

– А то, что все кончено! – почти заорала Шейла. – Когда я вернулась, то долго не могла понять, почему изнутри закрыта дверь и целую вечность, замерзшая, долбилась в собственный дом! А потом дверь неожиданно открылась, и меня втащили двое – Герда и Шпендель, которые успели превратиться в людей! Видишь, что ты наделала... Они связали меня, влили в рот несколько ложек Эликсира и ждали, пока я Превращусь. После чего нас – ты к тому времени уже превратилась в кошку и лежала на полу в обмороке – вышвырнули на мороз! Хотя должны были убить...

– Но зачем нужно убивать нас? – возмутилась я. – Кому от этого польза?!

– А затем, что мы – люди! А они – кошки! Какой бы облик ты не приняла, ты всегда останешься в душе человеком, как они остались кошками. Мы представляем для них серьезную опасность, потому что слишком много знаем и можем помешать. Главная в этом тандеме Герда, она абиссинка и очень жестока. После Превращения она настроена на месть, таково свойство Эликсира. Я тебе потом все объясню... Теперь у них есть ноги, они нашли мои документы, и никто не сможет им помешать уехать! Остается только следить и слушать, что они говорят... Может быть, нам повезет. Но я в этом уже не уверена.

Я опять ничего не поняла. Безуспешно пытаюсь разобраться в обломках мыслей, и с усилием подавив в себе желание зареветь, я попыталась прислушаться, но слов за окном было не разобрать – люди разговаривали вполголоса. Однако вопли рассерженной кошки все же привлекли их внимание. В окне показалось настороженное женское лицо... О Боже! Это была почти вылитая Шейла! Та же форма лица, цепкие желтые глаза... Я оцепенела от страха.

Дама открыла шпингалет и резко распахнула окно:

– Шпендель! Что здесь делают эти твари?!

– О чем вы, мэм? – взволнованно ответил мужской голос.

– Я же приказала свернуть им шеи! Ты не выполнил моего приказа, придурок?

Мужчина ответил что-то невнятное. По всему было видно, что ему не хватило характера на столь жестокую расправу над нами. Пока они препирались у окна, Шейла уже решила, что делать:

– Бежим за мной! За домом есть лестница на чердак, а на чердаке – щели. Там мы все услышим!

– И что мы должны услышать?

Она оставила мой вопрос без ответа, и мы понеслись. Лапы у меня с непривычки уже подкашивались, пока я карабкалась по скрипучей приставной лестнице. Затем через небольшое вентиляционное окошко мы пролезли в полумрак чердака.

– Будь осторожна! – предупредила рыжая.

– А что такое?

– Как – что?! Игра пошла не по правилам. Я теперь ни за что не ручаюсь! – Шейла была зла, как тысяча чертей.

У меня пересохло в пасти...

На чердаке оказалось тепло, так как там проходила печная труба, а в нос ударило море разнообразных запахов. Глаза мои быстро привыкли к темноте, чему я уже не удивилась. Великий Боже, сколько же противоречивых чувств боролось во мне в этот момент! Но самым сильным был животный страх, маленький серый зверек, вцепившийся мне в сердце... Я была целиком в его власти, и это не давало поселиться в мозгу более ужасающей мысли о переменах в моей жизни.

Мы осмотрелись.

Чердак был завален старой, давно отслужившей свое мебелью, пыльными баулами, стеклянными банками и старыми чучелами. В воздухе висела затхлость, присущая нежилому помещению. Стало понятно, что дом переходил из рук в руки добрые полсотни лет. Щербатый, истлевший пол был настолько стар, что даже под нашими невесомыми телами чуть слышно поскрипывал. Кое-где сквозь щели пола, усеянного клочками минеральной ваты и мышинным пометом, действительно виднелся холл и отблески огня снизу...

Пробираясь в полумраке, я случайно задела пыльную склянку – она глухо звякнула. И в то же мгновение получила довольно-таки ощутимый подзатыльник.

Я разозлилась:

– Может, хватит подарков на сегодня?!

Рыжая кошка молча указала глазами вверх. Я раздраженно вскинула голову и увидела такое, что заставило меня замереть и плотно прижать уши к голове – десятка два здоровенных летучих мышей, развешанных по всему потолку вниз головами, привели меня в неопикуемый ужас. Каждая из них была размером с меня, и все они спали, завернувшись в крылья. Откуда в Подмоскovie могли появиться такие чудовища? Нет, определенно здесь что-то было нечисто...

– Старайся не делать резких движений, Марфа! – прошипела Шейла. – И слушай, ради Бастет, о чем говорят внизу.

Я честно прислушалась, хотя мое состояние было близко к обмороку.

– ...Шпендель, – продолжала женщина начатый разговор, – и куда же, по-твоему, они делись?

– Не могу точно сказать, мэм. Похоже, они убрались со двора... Я обошел весь дом, но их нигде нет.

– Проклятье! – дама повысила голос. – Это не шутки! Они понимают человеческий язык, нам не нужны лишние уши. Как ты думаешь, где она хранила ключ от ящика с бумагами?

– Я полагаю, она носила его с собой...

– Надо же, ты не потерял способность соображать!

...Мужчина сконфуженно засопел, вытирая платком испарину со лба.

– Я тоже думаю, что ключи мы найдем здесь! – женщина с хищной улыбкой занялась сумкой Шейлы.

Мы переглянулись. Было видно, как смущена настоящая Шейла: она вся дрожала, рассматривая свою копию сверху, и шерсть на ее загривке стояла дыбом от негодования.

На столе, слабо освещенный, покоился небольшой железный ящик. Если я правильно поняла ситуацию, именно в нем лежали какие-то ценные бумаги, которые ни в коем случае не должны были попасть в лапы абиссинке. Но попали. Благодаря мне...

Через дырку в потолке я попыталась рассмотреть мужчину – это был невысокий полноватый очкарик с подобострастным выражением лица. Сейчас он стоял, молча наклонив голову, и было видно, как побагровели от смущения его шея и лысина. В женщине, напротив, угадывались хищная грация и злая воля. Она полностью владела собой, ее выдавали лишь длинные пальцы – они нервно сплетались и расплетались, подобно клубку ядовитых змей. Лицом и статью она оказалась похожа на Шейлу, только волосы стали черными, а нос более прямым и длинным. Голос из бархатного и глубокого превратился в резкий и пронзительный, как у хищной птицы...

Теперь и мне стало ясно, что люди внизу – это превращенные Шпендель и Герда.

Ну и дела!..

– Ступай, обойди еще раз вокруг дома! – приказной тон женщины не оставлял сомнений в ее власти над слабовольным очкариком. – Посмотри, может, они все еще сидят в кустах под окнами... ведь им некуда идти!

– Я понял... – мужчина поклонился и быстро вышел, накинув плед, который лежал на диване.

Через секунду хлопнула входная дверь.

Шейла, которая едва дыша прислушивалась к разговору вместе со мной, вдруг тихонько чертыхнулась. Я осторожно повернулась к ней и похолодела. Мыши! Мы все-таки разбудили их... Вяло шевелясь, они распахивали крылья и мотали головами... Скоро весь чердак пришел в движение. Шерсть моя встала колом, как на сапожной щетке.

– Марфа-а! Бежим! – взвизгнула Шейла.

Но было уже поздно. Одна за другой мерзкие летучие твари просыпались и злобно озирались в поисках нагнецов, потревоживших их зимний сон. Пока зубастые исчадия разворачивали свои громадные крылья, мы с Шейлой, не мешкая, стали отступать. Ощетинившись, бок о бок, мы пятились к центру чердака, где пол совсем прохудился. Последнее, что я помню – одна из мышей впиалась мне в спину и попыталась взлететь...

Дико заорав, я намертво вцепилась в Шейлу. Не выдержав двойной тяжести, летучий вампир уронил нас с полутораметровой высоты. Мы с воем брякнулись на гнилые доски и... вместе с кусками чердачного пола вывалились прямо на стол, за которым все еще сидела прислушивающаяся к шуму над головой Герда. Никто в суматохе не заметил, как одна из свечей, выбитая из подсвечника, упала и закатилась под длинную бархатную скатерть...

Несколько секунд длилась немая сцена.

– Шпендель!!! – истошно завопила женщина. Она резко вскочила и с грохотом опрокинула стул. Однако, вспомнив, что осталась одна, с яростью посмотрела на нас. Лицо ее стало багровым от негодования, желтые глаза полыхали, злоба исказила красивые черты:

– Подлые людишки! Они здесь! Убейте их! – завизжала Герда, и от эха ее голоса летучие мыши заметались по чердаку, словно рой гигантских рассерженных ос.

– Под комо-о-од! – крикнула Шейла, увлекая меня за собой. Мы с трудом заползли в узкое пространство между кривыми ножками комода.

Из пролома в потолке тем временем вылетели все мыши. Теперь целая стая вампиров, оскалив зубы, бестолково кружила по комнате, пока разъяренная дама пыталась сдвинуть тяже-

лый комод. Она продолжала звать на помощь, но верного Шпенделя все не было, а ее усилия оказались тщетны...

Шейла лежала в слое пыли, закрыв морду лапами, шерсть ее стояла дыбом, рыжий хвост бешено хлестал из стороны в сторону. Под комодом было мало места, я лежала рядом, тесно прижавшись к ее боку; я слышала стук ее сердца, чувствовала запах кошачьих желез, и тоска снова охватила меня... Пришлось на мгновение закрыть глаза, чтобы стряхнуть с себя наваждение. Не время размышлять о превратностях жизни, когда она висит на волоске!

И тут же я услышала ужасный вопль Шейлы – ей в шею вцепились щипцы для угля! Женщина изо всех сил тащила ее, Шейла начала задыхаться, биться, но ничего не могла поделать с грубой человеческой силой, не могла даже достать ее когтями! Герда уже наполовину вытащила кошку из-под комода, вампиры безумно металась в полутьме под потолком, ожидая несчастную жертву...

– Марфа-а-а! – закричала она из последних сил, молотя лапами воздух. Еще минута – и шея рыжей окажется сломанной... – Помогите-и-и!

Слезы брызнули из ее глаз, лапы опустились, тело обмякло, язычок посинел... Я поняла, что это ее конец. Нет, я должна что-то сделать! И, выскочив из-под комода, я в мгновение ока оказалась на груди Герды и вцепилась ей в нос. Раздался дикий женский вопль... Абиссинка выронила щипцы и попыталась оторвать меня, но это оказалось не так-то просто. Я здорово полоснула ее физиономию когтями – похоже, эта метка останется у нее на всю жизнь!

... Не знаю, чем бы все закончилось, но дверь в холл неожиданно распахнулась, щелкнул выключатель, и яркий свет люстры брызнул мне в глаза. На пороге стоял Шпендель, завернутый, словно пленный немец, с головой в байковый плед, и в ужасе глядел на происходящее из-за круглых очков...

Ослепленные летучие мыши все, как одна, посыпались на пол, и, близоруко шурясь, шарили крыльями по паркету. Я от испуга выпустила свою жертву и шмякнулась на пол, но Шейла быстро оценила обстановку:

– Уходим! – крикнула она.

Мы рванули, отчаянно прошмыгнув у самых ног мужчины, и вырвались на морозный воздух. По дороге рыжая повернулась ко мне – я прочла на ее морде благодарность. И улыбнулась в ответ...

– Шпен!... – рыдая, дама бросилась к вошедшему.

Очкарик вышел из оцепенения:

– Герда! Что происходит?! Кошачий Боже, ты вся в крови! На, возьми мой платок... Тут в комодке где-то лежала зеленка...

– Ничего, как на кошке заживет! – дама злобно прищурилась, глядя на себя в зеркало. – Проклятье, они были здесь, в доме.

– Да не волнуйся так, они ничем не смогут помешать! Кстати, у нас ничего не горит? – спросил он, беспокоило приносиваясь.

Огонь ожил, словно ждал этой фразы... Никто в пылу битвы не заметил бойкого язычка пламени, который, подобно разведчику, на мгновение показался из-под стола; а в следующую секунду вся скатерть оказалась охвачена огнем!

... Шпендель сорвал с себя плед и принялся бешено забивать пламя, но закончилось это тем, что плед тоже вспыхнул. Едкий дым начал быстро наполнять помещение. Закричав, толстяк бросил его на пол и стал топтать ногами... Благодаря его стараниям пламя почти угагло, но тут из пролома на потолке упала стеклянная бутылка с керосином...

Перекрывая людские крики, истошно завизжали летучие мыши, но мы с Шейлой этого уже не слышали...

Четыре

Наверное, не меньше километра мы мчались прочь от опасного дома, не останавливаясь ни на секунду. Наконец, я забастовала, почувствовав, что еще один шаг, и я просто умру от разрыва сердца, которое бухало уже где-то в горле. Шейла милостиво согласилась, и мы остановились передохнуть на краю поля.

– Слава Бастет! – пробормотала она, оглядываясь. – Мы на свободе! Холод, правда, собачий... Между прочим, ты спасла мне жизнь.

– Я сделала это случайно! – огрызнулась я. – Может быть, теперь я заслужила хоть каких-то объяснений происходящего?!

– А ты думаешь, что уже готова к этому? – насмешливо спросила она и, извернувшись, ловко выкусила блоху на брюхе.

Нервы мои, наконец, не выдержали, кровь бросилась в голову: издав хриплый мям, я взвилась в воздух и прыгнула, нацеливаясь прямо на многострадальное горло спутницы. Шейла, однако, не растерялась. Она успела вскочить и встретила мое нападение грудью. Безобразно вопя, мы сплелись в мохнатый клубок, катающийся по снегу. Но рыжая наглая кошка, несомненно, была ловчее в бою. Поэтому драка быстро закончилась не в мою пользу...

Я распласталась на спине в унижительной позе, а Шейла нависла надо мной, глухо ворча. Желтые глаза ее еще горели огнем битвы, но морда уже приняла ехидное выражение:

– Просишь пощады? – поинтересовалась она.

Я попыталась вывернуться и укусить ее, но она еще сильнее прижала меня.

– Что ты налетела, дура? Сама во всем виновата! А теперь тебе без меня никуда, ты не знаешь, как прожить в этом мире, будучи кошкой!

– А ты что, знаешь? – разозлилась я. – Отпусти, будь ты проклята!

– Береги нервы... Они нам еще пригодятся, – спокойно заметила Шейла, и не спеша слезла с меня.

Я вскочила на лапы и отряхнулась.

– Ну, и как теперь жить дальше?!

– Дальше? – переспросила кошка. – Думаю, нам нужно найти чего-нибудь поесть. Я очень голодна.

– Можешь сожрать свой хвост! Я не сдвинусь с места, пока ты не объяснишь, что происходит!

– Послушай, на пустой желудок я не стану ничего тебе рассказывать. В твоих же интересах отправиться со мной на поиски чего-нибудь съедобного, а иначе ты можешь навсегда остаться в этой грязной шкуре... – и она ядовито улыбнулась.

– Ты гнусная тварь, – устало сказала я. – Надеюсь, что еще спляшу на твоей могиле...

Проигнорировав выпад, Шейла вдруг метнулась в сторону лесополосы, нырнула под березу и стала там очень активно возиться. Раздался писк, и довольная кошка вернулась ко мне, держа в зубах полузадушенную полевку.

У меня помутилось в голове, желудок болезненно сжался, а Шейла положила добычу прямо передо мной и гордо выгнула спину:

– Мр-р-ау! Вот. В качестве примирения...

– Шейла, пожалуйста, убери... – только и смогла выдавить я. Мышь, приоткрыв один глаз, поняла, что можно валить, и сделала это незамедлительно. Рыжая проводила ее рассеянным взглядом.

– Ладно, расслабься, – успокаивающе сказала она, – я пошутила. Вот птички...

– ШЕЙЛА!

– Ну не буду, не буду... Великая Хатор! Я ведь тоже привыкла к этим сраным бигмакам! – она призадумалась. – Вот что... тут недалеко, на шоссе, есть круглосуточное кафе для водителей. Пошли, попытаем счастья. А по дороге я тебе кое-что расскажу.

– У меня все болит, – хмуро сказала я.

– Заживет, ты же теперь кошка! У меня тоже, между прочим, огнем горит шея, но я же молчу... – хмыкнула Шейла. – Хватит ныть, все еще только начинается.

Некоторое время мы трусили молча, старательно обегая сугробы, чтобы не провалиться по брюхо.

– Ладно, пожалуй, настало время посвятить тебя в мою славную биографию... – собеседница задумчиво покосилась на меня.

Я промолчала. Ничего хорошего от ее биографии я уже не ждала... А Шейла неторопливо повела свою невероятную историю...

Пять

«...Я родилась в конце весны в подвале дома, из которого мы сейчас убежали. Моей мамой была обычная рыжая кошка, а папы, как водится, я так и не увидела...»

– Шейла! – в изумлении перебила я. – Так ты что же – кошка?! Вот это номер!

– Странно, что тебя это удивляет. Я думала, ты давно догадалась, что у меня не человеческая натура... – изумилась рассказчица, и продолжила:

«...У меня было еще два братика и сестричка, но когда они подросли, их сожрали бомжи, обитавшие в соседнем заброшенном доме. В один черный день ушла на добычу еды и не вернулась моя мать. Так я была оставлена один на один с опасным, не прощающим ошибок, миром.

Только природная смекалка, нахальство и ловкость позволили мне выжить. Через семь месяцев я уже была вполне взрослой, красивой и сильной кошкой, и многие местные коты заглядывались на меня; однако время еще не пришло.

Однажды бомжи все же поймали меня в ловушку, но, к моему великому изумлению, вреда мне не причинили, а повезли в город... Меня решили продать.

В воскресенье Птичий рынок напоминал муравейник – все чего-то покупали и продавали. Вокруг стоял многоголосый шум торжища. Сердобольные женщины, сюсюкая, разглядывали прелестных котят в корзинках. Дети вопили, требуя живность. Галдели птицы, лаяли собаки, сонно глядели рыбы в запотевших банках. Мне было очень страшно, но я до блеска вылизала свою шкурку и приветливо улыбалась каждому, кто кидал на меня взгляд. Однако шли часы, а люди проходили мимо... Никто не хотел меня брать! Это означало только одно – наступит вечер, и бомжи увезут меня обратно, где я разделю участь своих бедных братьев... Может, мне удастся сбежать по дороге?

Увы, крепкий ошейник из веревки сдавил мне горло, а другой конец один из моих мучителей намотал себе на руку. Всего их было трое, двое мужчин и женщина, укутанные во всякую рвань. Стоял собачий холод, и бомжи начали нервничать и злиться, что сегодня им придется обойтись без еды и сугрева. Они очень рассчитывали на хороший приварок от продажи красивой кошки.

– ...посмотри, Кеша, какая замечательная рыжая кошка! Давай купим? – неожиданно раздался низкий женский голос.

Я гордо вскинула голову, стараясь скрыть горькую надежду в глазах. Высокая рыжая женщина лет тридцати пяти с явным интересом разглядывала меня.

– Гляди, какая царская осанка! Немного смахивает на египетскую кошку...

– Ирочка, это же беспородная тварь. Еще утром ты хотела британского котенка! – недовольно ответил ее спутник, щурясь за золотой оправой. – Здесь ничего стоящего не бывает, пойдем отсюда... Лучше позвоним в питомник.

Я со страхом взглянула на мужчину: неужели это мой конец?

– Мне нравится эта кошка, – капризным тоном произнесла женщина, – она похожа на меня, такая же рыжая... Смотри, какая она чистенькая, да и мордочка смышленная! Она приучена к туалету? – дама с подозрением оглядела моих грязных опекунов, от которых разило перегаром. Наверняка она подумала, что меня украли, но это обстоятельство ее не смутило.

Бомжи суетливо заверили, что я – самая опрятная кошка в мире.

– Сколько стоит ваша кошка?

– Полтинник просим, – хрипло ответил один из бродяг. – Кошка что надо. Крыс ловит!

Это было сущей правдой. Но, великая Бастет! Меня – за полтинник! Я была возмущена до корня хвоста. Уж я-то ценила себя гораздо выше. Продажный, убогий человеческий род...

В итоге меня купили.

Женщина нежно усадила свое приобретение в роскошный черный джип, на заднее сиденье.

– Она мне чехлы шерстью не испачкает? – лысый толстяк все еще был недоволен странным выбором жены. Я тут же его невзлюбила, поклявшись как-нибудь нагадить, если представится случай. Но мирно лежала, обхватив себя хвостом, изо всех сил стараясь произвести благоприятное впечатление на супружескую пару. Конечно, я привыкла к свободе, но стояла зима, и я была очень рада пожить в теплом доме с двухразовым питанием...

Первое, что сделали мои новые хозяева, это искупали меня в отвратительном вонючем шампуне, от которого, следует отдать ему должное, передохли так долго докучавшие мне блохи.

Потом мне дали имя. Собственно, так и появилась на свет Шейла, по имени какой-то древней прабабки моей хозяйки. После помывки и крещения мне было предложено целое блюдо восхитительной вареной трески. Так круто изменилась моя судьба...

Мне бы жить, да радоваться такому повороту, однако жизнь в доме вовсе не стала раем. Хотя женщина довольно ласково относилась ко мне, но муж, по совместительству оказавшийся директором одного из крупнейших московских универсамов, постоянно шпынял. Коварные измышления, что от меня дурно пахнет, блохи скачут по его постели, и я делаю по углам лужи – выводили меня из себя. Я честно старалась вести себя смиренно, испытывая чувство благодарности за избавление от нелюдей, которые могли пустить меня на ужин. Но лысый богатея почему-то невзлюбил меня. Наверное, я напоминала его жену, которая осточертела за долгие годы совместного существования, и он вымещал на мне все накопившееся недовольство; благо, я ничем не могла ответить. При мне они часто скандалили, слышать это было невыносимо... Я вообще не понимаю, зачем люди живут вместе.

Ирина часто брала меня на субботний променады в универсам своего мужа – там она затаривалась всякой вкуснятиной на неделю. На меня надевали красивую голубую шлейку, и я беспрепятственно разгуливала по магазину с хозяйкой, заглядывая во все щели, но не позволяя себе ничего лишнего – я очень старалась быть воспитанной кошкой.

Наблюдая за женщиной, энергичной, гибкой и красивой, как кошка, я недоумевала, почему она выбрала себе в спутники такого неказистого, толстого и злого кота. Великая доминанта денег в человеческом обществе была мне непонятна. Когда муж уезжал по делам, она словно оживала. Иногда мы вместе слушали классическую музыку и даже танцевали под нее. Она выделывала на ковре разные смешные балетные па, а я скакала вокруг, ошалевшая от радости, и драла ковер когтями... Бывало, развалившись на плюшевом диване, мне читали вслух отрывки из умных и интересных книг, а я вальяжно внимала родному голосу, прикрыв глаза и напевая про себя извечную кошачью песню любви... мхррррр... мхррррр...

Редкие письма от сыновей, мальчишек-близнецов, учившихся в английском колледже, тоже открывались для совместного чтения.

Я знала все закоулки в квартире, и даже тайник хозяина, куда он частенько что-то прятал. Это мне было понятно – у меня тоже был свой тайник за диваном, где я хранила куриные косточки и разные игрушки: пробку от бутылки, шарик из фольги, две скрепки и катушку. Что говорить – мне нравилось в этом доме! И если бы не мерзкое отношение ко мне толстяка, я была бы просто счастлива...

Прошло полтора месяца. Я подросла, оправилась... А в одну из летних ночей внезапно почувствовала в себе то... Ну, то, что люди называют любовью. У нас это называется Зов. Луна за окном сводила меня с ума, а запахи улицы томили сердце и будоражили тело. В один из вечеров я не выдержала, и выпрыгнула из форточки (мы жили на втором этаже).

Прямо под окнами стоял джип хозяина, напоминающий большой черный гроб. Сам директор, сидя в салоне, пересчитывал содержимое бумажника: видно, куда-то намылился. Клянусь Бастет, негодяй видел, как я забежала, ища убежища, под его машину – нужно было осмотреться перед выходом во двор. Мне даже показалось, что я заметила его злобную ухмылку. Неожиданно огромная махина заурчала и резко взяла с места. О, Боги Луны! Я еле успела выскочить из-под заднего колеса! Джип быстро завернул за угол дома и уехал, оставив ключья вонючего дыма. А я, почти в обмороке от испуга, с трудом поползла до газона...

Вот так я ушла из этого дома, Марфа. Ушла, и мне казалось, что я больше никогда в жизни не появлюсь там. Хотя мне было жаль женщину – я знала, как она огорчится, узнав о моей пропаже, и будет меня везде искать, а этот жирный урод не расскажет ей правды.

Улица вновь приняла меня в свои коварные объятия. Жизнь, как и прежде, стала несладкой – скудные помойки, драки за территорию, клещи... Ловцы животных, бродячие собаки, злобные недоумки, автомобили... Кругом поджидала опасность! Я трижды была на грани смерти, но всякий раз счастливая звезда выручала меня. Я часто, с тоской, вспоминала свою загородную жизнь, любимые густые кустарники и деревья, дачные сараи и дровницы, где можно было укрыться от врагов и непогоды. Но как туда вернуться? Я ведь не собака, чтобы ездить в тамбурах электричек. Эти твари очень умны и частенько мигрируют таким способом по области. Но я даже не знала, как добраться до своего вокзала.

Так пронеслось лето, осыпались листья, и в ноябре вдруг ударили невиданные холода... Спасаясь от ранних морозов, жильцы везде плотно закрывали двери в подъезды, а тупые дворники заколотили досками подвальные лазейки. От единственной хорошей помойки района, где я добывала снедь, да изредка попадался неосторожный голубь, меня отогнала свирепая собачья стая, которая тоже хотела жрать.

Уже третий день я не могла нигде найти еды, и силы оставили меня; к тому же я сильно простудилась. На отчаянное мяуканье не отозвалась ни одна живая душа, и никто не открыл мне дверь, чтобы впустить в спасительное нутро подъезда. Люди торопливо вбегали и выбегали, подозрительно косясь на мою грязную шкуру – не лишайная ли? Один подонок даже пнул меня ногой, и бок ужасно болел, заглушая все прочие чувства...

Со слезью в носу и глазах, чихая, я лежала у цоколя мрачного сталинского дома, пытаюсь согреться хвостом, но ледяной холод когтистой лапой обхватил мое тело. Я умирала – вот и логичный конец любой свободной жизни... За волю надо платить, и это, как правило, очень дорогая плата.

«Великая Бастет! – молила я, – дай мне умереть быстро! Я не совершила ни одного греха на своей короткой дороге! Ты послала мне испытание жизнью, а теперь забираешь ее... По крайней мере, я уверена, что попаду в Рай – там тепло, всегда полно еды, и кругом только счастливые кошки...»

– Дорогая, в Раю мало места, надо бронировать заранее, – злорадно заметила я, слушая ее удивительную историю.

– Все кошки попадают в Рай, – невозмутимо парировала Шейла. – Не перебивай меня!

«...Спустился вечер, и холод усилился. Смерть уже почти накрыла меня своим белым покрывалом, как неожиданно из подъезда вывалился совершенно пьяный тип. Вполголоса ругаясь матом, покачиваясь, он схватился за поручень и с трудом спустился по крыльцу. Мутный взгляд уперся в мое неподвижное тело:

– Мертвая кошка! Вот бедное животное... Закончился еще один славный уличный путь. Свое милое создание Бог снова забрал к себе...

Трубно высморкавшись в платок и склонив голову, тип начал фальшиво насвистывать траурный марш Шопена. Я подняла на него затухающие глаза.

Мужчина несказанно изумился:

– О, да ты еще жива! Рыжие – они живучие... Видно, придется мне вмешаться в дела Божьи... А ну-ка, поди сюда, красавица!

С этими словами он нагнулся и взял меня на руки, не побоявшись, что я могу быть чем-то заражена. Я покорно обмякла. Тип некоторое время рассматривал меня при свете фонаря, бормоча странные фразы:

– Ба-а, да ты похожа на... Нет, самая обычная, рыжая кошара... Слава Богу!...

Я ничего не поняла и в страхе зажмурилась... Человек сунул меня за пазуху просторного шерстяного пальто, я погрузилась в блаженное тепло и тут же отключилась...»

Шесть

«Очнулась я на мягком, пахнущем домом ковре. Передо мной стояло блюдце со слегка подогретой ряженкой – нос мой беспокойно задвигался, словно отдельный организм, морда приблизилась к краю блюдца, и я с наслаждением погрузила язычок в это неземное блаженство...

– Вот так! – сверху раздался добродушный рокот моего спасителя. – Особо только не увлекайся, тебе сразу много нельзя!

– Урррум-м... – отвечала я, быстро опустошая посуду. По горькому опыту я знала, что счастье обманчиво – сегодня оно есть, а завтра нет, вот и спешила набить желудок.

– Ну что, рыжая кошара! – тип весело посмотрел на меня. – Поживешь пока у меня, а там видно будет... Не выкидывать же тебя на мороз! Хотя знаю я вас, вольных бродяг! Отогреешься, отъешься, а весной поминай, как звали. Трубы зовут! Ну, ежели так, препятствий чинить не буду. У каждого своя дорога.

Он что-то еще бубнил, а я засыпала под музыку его голоса.

Проснувшись я от мощного храпа: оказалось, что мой новый хозяин уложил меня спать рядом с собой, и сейчас выводил жуткие рулады, разметавшись на спине. Сильно пахло перегаром. Я потянулась, вылизалась, и почувствовала себя откровенно счастливой, в уюте и тепле, хотя нос еще был полон слизи. За окном шел снег, и холод наверняка был собачий. Я искренне посочувствовала всем бездомным тварям, но везет не всем – счастье выбирает самых достойных... Хозяин взял тональность повыше, и мои уши с трудом стали выдерживать эту музыку. Трезво рассудив, что заснуть под храп мне уже не удастся, я вспрыгнула на стол и принялась с интересом осматривать свое новое жилище.

В единственной комнате царил хаос. Но, судя по всему, человек, который в ней жил, был личностью творческой и неординарной. По столу раскидался бардак, основу которого составляли многочисленные листы бумаги, исписанные крупным корявым почерком. Я равнодушно отвернулась от писанины, и продолжала исследовать стол. В углу, заваленная книгами, стояла

маленькая изящная статуэтка женщины с головой кошки, сделанная из алебаstra. В левой руке она держала корзиночку, очевидно, с какими-то снадобьями, правая рука ее была приподнята: в ней женщина держала сistr¹.

Как и всякая уважающая себя кошка, я узнала в ней свою Богиню. О ней мне рассказывала мама теплыми летними вечерами, когда я была еще совсем котенком. Люди называли ее Бастет – Сошедшая с Солнца. Во мне вдруг проснулось нежное чувство к моему хозяину. «А он, похоже, не рядовой алкоголик, – мелькнула мысль, – может, это неудавшийся ученый? Впрочем, мне все равно, лишь бы не забывал кормить, и не сломал себе шею, навернувшись где-нибудь по пьяни...»

Перепрыгнув на комод, я стала с любопытством разглядывать скукожившиеся эстампы и старые фотографии в рамках. Э-э-э, да он когда-то был настоящим красавчиком... А это что за блондинка? Фр-р-р... Надеюсь, что не жена – вдруг она не любит кошек...

Я еще раз обвела взглядом комнату и успокоено вздохнула. Нет... Женщинами здесь и не пахло. Ну, что ж... Тем лучше для меня.

Ночь я скоротала в кресле. Утром, открыв глаза (хозяин еще дрех) и сладко потянувшись, я в самом радужном настроении отправилась на кухню. О, это сладкое слово «разведка»! Я по очереди облазила все шкафы, все обнюхала и осторожно потрогала лапой дверцу на самой верхней полке – оттуда исходил какой-то подозрительно приятный запах. Однако заняться более детальным осмотром мне не удалось, потому что на кухню, шаркая шлепанцами, приплелся хозяин в одних трусах.

Грудь у него была тощая и мохнатая, и мне почему-то по-женски стало жаль его.

– Здорово, рыжая! – пророкотал он. – Ты чего тут делаешь?..

Легонько взяв за шиворот, он оттащил меня от загадочного шкафчика. – Тебе тут лазить нельзя, ясно? Не твоего, кошачьего, ума дело...

Потом, напевая, быстро расколотил два яйца, и скоро на сковороде аппетитно зашипела глазунья. Мне же достался сырой желток, кусочек колбасы и блюдце вчерашней ряженки. Воздавая хвалу небесам и урча, как трактор, я быстро смолотила этот царский завтрак. Хозяин достал из холодильника бутылку водки и предался, судя по всему, традиционной опохмелке. Потом сгреб меня в охапку и поволок в комнату. Там он включил радиоприемник, и мы долго сидели бок о бок, слушая разнообразную дребедень.

Я расслабилась...

Опять дом, опять еда и тепло, опять музыка. Неисповедимы пути кошачьи!

После принятия пищи и легкой музыки мысли мои потекли в вольном направлении... Я переместилась на один из кухонных шкафов (памятуя, что наверху всегда теплее) и, блаженно щурясь, долго лежала там, напевая о своем, о вечном... Сверху просматривалась груда невымытой посуды в раковине, грязный пол и пыльная куча бутылок в углу. Я перевела задумчивый взгляд на шкафчик, от которого меня так неделикатно оттащили.

«Не иначе, тоже тайник! – подумалось мне. – Любят же мужики играть в детские игры...»

Врожденное кошачье любопытство, несмотря на то, что оно уже сгубило немало кошек, вновь зашевелилось во мне. Как и всякая мудрая уличная тварь, я знала, что в тайниках всегда скрывается самое вкусное... Но что там мог прятать мой добрый пьяница?

Я бесшумно соскочила на пол и заглянула в комнату. Тихо играла музыка, и хозяин снова спал. Бутылка, опустошенная наполовину, смутно поблескивала на столике, рядом в пепельнице лежал окурок, а в блюдце – недоеденный бутерброд с вареной колбасой. Прекрасно!

...Несколько прыжков вверх – вот и заветная цель. Я ловко открыла лапой дверь и протиснулась внутрь, протерев мехом всю многолетнюю жирную пыль, скопившуюся на верхнем ярусе кухонной полки.

¹ ударный музыкальный инструмент в древнем Египте

Моему взору предстал квадратный глиняный сосуд, плотно заткнутый круглой деревянной пробкой. От пробки шел одуряющий запах. Вот оно! Я на мгновение задумалась, но таинственная внутренность глиняной бутылочки манила меня, словно магнит. Зрачки мои расширились, усы затрепетали – и...

...Я толкнула ее лапой.

Бутылочка медленно, как во сне, начала падать, а я в ужасе зажмурилась... Ударившись о край железной плиты, она, естественно, разбилась вдребезги. По всему полу разлетелись черепки, а на месте падения стало медленно расплзаться густое темное пятно, и в нос (кошачий Боже!) ударил запах необычайного очарования и силы! Шерсть моя вздыбилась... Я фыркнула, соскочила на пол и бросилась вылизывать чертову лужу, проклиная себя за инстинкты. Но остановить меня было невозможно.

О, что было дальше... Запах настолько возбудил меня, что я словно сошла с ума! Я мяукала, валялась и каталась, как одержимая! В общем, оттопырилась по полной программе... Странная жидкость оказалась посильнее валерианки.

Так в упоении я предавалась греху, пока на кухню, оторопело протирая глаза, не вошел хозяин.

...Первым делом я получила хороший пинок, от которого с возмущенным мявом пролетела через всю кухню и врезалась в кучу бутылок. Слегка очухавшись, я увидела, как хозяин, временами хватаясь за плешь, с горестными воплями мечется по кухне, тщетно пытаясь спасти остатки таинственной жидкости. Но бесполезно – я тщательно облизала все черепки! Живот мой так раздулся, что казалось, я вот-вот лопну, но разве можно было остановиться?

Потряхивая головой, я еле-еле приняла гордую вертикальную позу и, обнаружив на лапах остатки «огненной воды», с урчанием стала вылизывать их, вполуха прислушиваясь к стенам хозяина.

– Безродная тварь... Что же ты наделала!.. – горько восклицал он. – Ты сожрала драгоценный Эликсир!!!

Хозяин метнулся к шкафчику, стал рыться там, что-то бормоча, и, похоже, немного успокоился, вытащив из него еще одну целую бутылочку. Затем, продолжая стенать, он отнес ее к письменному столу и запер там, а ключ засунул в карман брюк.

Я испуганно следила за ним.

Затем, нерешительно мякнув, подошла к хозяину и стала бурно тереться об его ногу, всем своим видом показывая, что не виноватая я – это все природа-мать!

– Уйди, хвостатая идиотка... – простонал он, – всё твои незатейливые инстинкты! Ведь это должна была выпить не ты... – мужчина посмотрел на меня странным взглядом. – Ну, теперь выкручивайся, как знаешь.

После этого хозяин замолчал, а я сидела у его ног, обутых в рваные тапки и с печальной преданностью смотрела снизу вверх. Травяной состав все еще кружил мне голову. Ужасно вдруг захотелось спать.

– Господи, что мне теперь делать? Хорошо... – почесывая щетину на шее, он, казалось, на что-то решился. – Придется тебе все объяснить... Потом. Черт! Сначала надо... Да-да... Мне нужно купить одежду... Я ведь давно живу один. Надеюсь, еще успею...

До меня с трудом долетали слова человека – сознание быстро заволакивало каким-то странным блаженным туманом...

Бормоча себе под нос тихие проклятья, хозяин начал пересчитывать содержимое тощего бумажника... Потом посмотрел на часы и стал торопливо одеваться. Я растерянно наблюдала за происходящим. Погрозив мне пальцем, он схватил сумку и выбежал из квартиры...

Я подошла к входной двери и улеглась на коврик, рассеяно прислушиваясь к звукам, доносившимся снаружи.

«Что так рассердило хозяина, – печально думалось мне, – какая-то маленькая бутылочка?.. Может быть, он алхимик? И не за сырой ли печенкой он пошел?..»

С этой волнующей мыслью я вытянула лапы, закрыла глаза и моментально уснула.

Проснулась я от холода. Ядреный морозец, проникнув в незакрытую форточку на кухне, пробрал меня до самых костей. Я лежала навзничь, головой к входной двери. Немного кружилась голова; я с трудом заставила себя сесть. Мои бедные глаза смутно различали очертания гардероба, тумбочки и зеркала. Их цвет почему-то был не таким, как обычно...

Я принялась натужно соображать, где нахожусь, и что, собственно, произошло... Пошевелив затекшими конечностями, я неуверенно встала. Зачесался бок, но попытка привычно вздернуть заднюю лапу чуть не стоила мне фатального падения. Все было не так... Что-то произошло, пока я спала...

Я с ужасом посмотрела на свои конечности...

Великая Бастет!

Я стала человеком!!!

...Спотыкаясь, неверными шагами я подошла к давно не протиравшемуся зеркалу...

На меня смотрела высокая молодая женщина, с нахальной копной золотисто-рыжих волос и настороженными желтыми глазами. На мне нескладно висел длинный балахон из мешковины, подпоясанный грубой веревкой, как у нищего пилигрима. На ногах ничего не было.

Я долго стояла перед зеркалом, с любопытством себя разглядывая. И нельзя сказать, что я себе не понравилась. Могло быть и хуже. Скоро я улыбнулась и даже подмигнула своему отражению.

Кое-как пригладив волосы, я осмотрела прикрывавшее меня коричневое рубище: не иначе, такая одежда была дана мне свыше оттого, что я уличная кошка! Нестерпимо захотелось есть – эта потребность потом никогда не покидала меня – сказалась вечно голодная помойная жизнь. Зов желудка понес меня на кухню, где я ловко и с удовольствием повторила утренние манипуляции хозяина с яичницей. Скоро на плите призывно запел чайник, наполняя душу теплом и умиротворением. Не знаю, как все это получилось, но быть человеком гораздо лучше! Сколько раз я завидовала людям, с тоской заглядывая в манящие домашним уютом окна, осатанев от холода, голода и опасностей...

Ни за что не стану больше кошкой, хватит с меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.